

СВЯЗАННЫЕ
ПЛАМЕНЕМ

ТАРЫ ДРАХНОВ

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС

МИЛЛИ ТАЙДЕН

Морган Полли - эмпат, которая помогает людям. Когда она встречает Тора и его семью -вымирающих драконов, она хочет помочь им найти их пары. За исключением Тора. Она хочет удержать его и наделать много детей с большим сексуальным мужчиной. Становится трудно вспомнить ее цель, когда гормоны выходят из строя в его присутствии.

Тор Драхн - один из немногих драконов, оставшихся на земле, вымирающих из-за того, что их пару выслеживают и убивают, прежде чем они находят друг друга. Ему сказали, что Морган Полли будет парой одному из его рода, но чьей? Он с трудом удерживает ее на расстоянии, но мысль сделать ее беременной, создать семью, очень заманчива.

Порода злых драконов преследует Морган, но Тор обещает защищать ее до самого конца. Даже если выяснится, что она пара одного из его братьев. Если он не найдет способ обмануть судьбу, он уйдет без своего сердца.

Примечание для читателей: это горячее, насыщенное событиями, забавное приключение любви дракона, детей, дерзкой женщины, грязно говорящего альфа-самца и достаточно жара, который заставит вас принять пару раз холодный душ. Не говорите, что я вас не предупреждала.

Драхн с немецкого дракон, в данном случае фамилия семьи, о которой идет речь

Милли Тайден
Связанные пламенем
Серия: Пары Драхнов - 1

Над книгой работали:

Переводчик - *Кира Антипова*

Редактура - *Екатерина Сулова*

Сверка - *Юлия Хорват*

Дизайн русскоязычной обложки - *Wolf A.*

К читателям

Пристегните ремни безопасности, мои дорогие поклонники. Я отправлю Вас в потрясающую поездку по страницам, которые писала всю ночь, торт и кофе, как никто стимулируют творческий процесс! К тому же, думаю, что эта история - невероятно крутая! Так что усаживайтесь, расслабьтесь и читайте. Я не спала ради вас.

Я люблю вас мои поклонницы грязно-выражающихся-альфа-самцов!

Ваша Милли Тайден.

Глава 1

Морган Полли подняла взгляд от документов на детей на ее столе, чтобы посмотреть, кто вошел в ее кабинет без стука. Ее очки сползли на кончик носа, и она сдвинула их обратно на переносицу, однако, они снова начали сползать вниз.

— Было бы хорошо, если бы ты брала трубку, когда я звоню, — ее мать, Лара, рявкнула на нее.

Морган нахмурилась и продолжила делать заметки.

— Чего ты хочешь, Лара?

— Я здесь, чтобы предложить тебе работу, — ответила Лара.

Она стояла напротив стола Морган и смотрела на нее. Ее идеальное лицо не показывало никаких эмоций.

— Какого вида работу? — спросила Морган, подозрительно насторожившись. — Ты знаешь, что я "не одного уровня" с твоими людьми.

Лара, соглашаясь с дочерью, кивнула.

— Ты права. Но мы добиваемся прогресса с Драхнами. Эти чертовы перевертыши-драконы очень любят усложнять жизнь. Мне нужно, чтобы ты пришла на следующую встречу с одним из их лидеров.

— Зачем? — Морган натянула маску безразличия на лицо. — Разве они почти не вымерли? Зачем мне беспокоится о какой-то встрече между правительством и драконами-перевертышами?

— Да, не так много Драхнов осталось. Я пытаюсь разузнать больше об их возможностях.

Морган закрыла документ, который читала, и сняла очки.

— Это все увлекательно, — сказала она, не скрывая своего сарказма, — Но я до сих пор не понимаю, какое это имеет отношение ко мне.

Лара сжала губы в тонкую линию.

— Я хочу узнать о них больше, Морган. Мне нужно знать о них как можно больше, чтобы заключить с ними сделку.

Морган вскочила на ноги.

— Вы, люди, действительно думаете, что сможете сыграть в «Давайте заключим сделку с существами, которые были на этой планете дольше, чем мы»?

Лара закатила глаза.

— Прекрати так драматизировать! Из того, что нам известно от одного из них, им нужны пары. Без них они теряют свои силы и умирают.

Морган медленно села, нахмутив лоб. От внезапной головной боли защипало глаза.

— Пары? И ты собираешься помочь им их найти?

— Нет. Я хочу знать, они просто умирают или представляют какую-то угрозу, если не найдут свои пары. — Лара хлопнула руками по столу Морган. — И только ты можешь сказать мне это. Мы знаем только то, что с появлением у них парной метки, у них есть только одна неделя, чтобы найти пару, которая подходит для них и спариться. В противном случае они теряют контроль над своим драконом. Умирают оба - пара и дракон.

Морган вздохнула. Мать утвердительно кивнула.

— Конечно, мне сказали, что они умрут, если не найдут себе пару. Но будут ли они представлять какую-то опасность для человечества, если потеряют контроль...

— И кто все это рассказал тебе? — Морган наблюдала, как мать отворачивается от нее.

— Не твое дело. Мне просто нужно, чтобы ты поговорила с одним из них. Хочу посмотреть, что ты сможешь узнать от него.

— Ты ведь надеешься, что я почувствую что-то, не так ли?

Лара кивнула и встретилась с ней взглядом.

— Не надеюсь... Но, если что-то почувствуешь, я хочу знать, что. Ты всегда была способна ощущать что-то от всех этих существ.

— Я не лабораторная крыса! И они тоже!

Лара сердито посмотрела на нее.

— Я знаю. Хотя ты сделаешь это, потому что будешь слишком обеспокоена, если драконы не найдут свои пары. Я хорошо тебя знаю. Ты захочешь им помочь.

Черт! Она слишком хорошо ее знала. Услышав историю о Драгнах, Морган не смогла бы просто сидеть и не поговорить с ними. Или хотя бы узнать, есть ли что-то, что она могла бы сделать, чтобы помочь в поисках их пар.

— А какую же цель ты преследуешь, мама?

Лара подняла брови.

— Я хочу, чтобы они нашли свои пары. Последнее, что нам нужно, это неконтролируемые драконы-перевертыши, летающие вокруг разрушенного мира.

Морган покачала головой и снова встала на ноги.

— Это не похоже на тебя. Должно быть еще что-то...

— Это мое единственное стремление, Морган. — Лара сжала губы в тонкую линию. — Почему я не могу иметь в виду благо мира?

— Потому что это последнее, что бы ты сделала.

На секунду, грусть мелькнула в глазах Лары.

— Иногда... Всё всегда бывает в первый раз...

Глава 2

Тор Драхн ненавидел «такие» встречи.

— Я не знаю, почему я должен заниматься этим дерьмом?! Разве Джай не должен быть здесь?

Кер пожал плечами.

— Он сказал, что ты справишься. — он хлопнул его по руке и жестом показал выйти из машины. — Ты - самый старший из нас.

Просто блеск.

— Ты же прекрасно знаешь, что это ничего не значит. Я - последний человек, которого можно послать на переговоры с людьми. Они все хотят сунуть нос в наши дела. Мы не должны доверять ни одному из них.

— Мы защищаем их и, при этом, не должны им доверять? — Кер усмехнулся. — Ты слышишь, что говоришь?

— И я один должен встречаться с ними, — огрызнулся Тор.

— Просто иди туда. Поговори с женщиной, с которой встречался Джай. Очевидно, она хочет удостовериться, что мы можем предоставить им необходимую поддержку для борьбы с Сайэ и драконами Нуар.

Тор нахмурился.

— Видишь, я не понимаю. Почему они беспокоятся, о том, что у нас есть? Сайэ и его люди пока не нападали на людей. До сих пор все их целью является наш род.

— Она сказала Джаю, что не будет дожидаться, пока люди станут игрушками Сайэ.

Тор проворчал и вышел из внедорожника. Дверь захлопнулась с металлическим скрипом. Он взглянул на водительское сиденье.

— Твою мать, не бросай меня! Я не хочу уничтожить эту одежду, — предупредил он Кера. — Я сделаю это как можно быстрее.

Кер усмехнулся и кивнул, его ямочки сверкали, а веселье освещало карие глаза.

— Да-да. Иди делай свое дело, брат. Я буду здесь.

Он сделал глубокий вдох. Медленно выдохнул. И направился к офисному зданию, где и была назначена встреча.

Когда Джай рассказал ему о женщине, которая связалась с ним, он обеспокоился. У нее было больше информации, чем у кого бы то ни было. Люди мало знали о них. Драконы не привлекали к себе внимания и было почти невозможно найти их. Но эта женщина нашла. И она работала на правительство Соединенных Штатов. В любом случае это было не очень хорошо. Это дерьмо не было правильным. Как много она знала? И почему она так сильно хочет им помочь?

Он показал охраннику один из своих многочисленных удостоверений личности и наблюдал, как парень уставился на него, когда увидел его имя. Как и большинство других людей, которые видели его имя. Это его не волновало. Тор знал значение своего имени. Впрочем, и это не имело значения. Большинство американцев знали, что его фамилия принадлежит королевской семье. Чего они не знали, так это то, что это была королевская семья драконов, а не людей. Тор и другие принадлежали к семье Драхн. Одно только это название означало власть и богатство, но люди знали не больше, чем это. Но этого хватило, чтобы запустить цепную реакцию: охранники, заикаясь, пытались воспользоваться

телефоном, чтобы сообщить боссам, что он прибыл. Другой проводил его к лифту. Подъем был медленным и парень рядом с ним, не сказал ни слова. Вскоре они были на двадцатом этаже.

Его терпения было на исходе. Он может не пережить эту встречу. На этаже была такая тишина, что он мог слышать, как шевелятся извилины в мозгу у охранника. Они достигли деревянных дверей.

После нескольких ударов кто-то открыл им, и охранник жестом указал на пожилую женщину. Тор бегло оглядел кабинет, в поисках других людей, но понял, что она одна.

— Я думал, что встреча назначена на восемь часов вечера, — сказал он.

По меньшей мере, Тор трижды взглянул на свой сотовый телефон, когда они были в лифте, и знал, что прибыл вовремя.

— Здесь только мы, мистер Драхн. Меня зовут Лара Полли. Если вы присядете, мы можем поговорить, прежде, чем другой человек присоединится к нам.

Он резко кивнул, но встал у стола переговоров, на котором лежала папка с его именем. Он схватил ее, ожидая, что она остановит его или скажет, что это не для него. Ее мягкий смех заставил его взглянуть вверх.

— Я вижу, что Джай был прав. Вам нравится владеть ситуацией.

Он нахмурился, когда открыл папку и увидел на фотографии женщину. У нее были длинные светлые волосы с челкой и пара очков в черной оправе. Был намек на улыбку, словно она думала о том, чтобы казаться серьезной, но ничего не могла с собой поделать.

— Кто это?

— Это моя дочь, мистер Драхн, — ответила она и уселась напротив того места, где он стоял. Она подняла руку и махнула на кресло рядом с ним. — Пожалуйста, присаживайтесь.

— Пожалуйста, зовите меня Тор. Джай сказал, вы хотели поговорить с нами о чем-то важном, помогая нам с Сайэ и драконами Нуар.

Она кивнула и подождала, когда он присядет. Он схватил спинку стула. Колеса зазвенели на ковровом покрытии.

— Так и есть.

Он сел и уставился на женщину. Тор не получал от нее никаких эмоций, поэтому не знал, что с ней делать.

— Зачем?

Она кивнула.

— Справедливый вопрос. Я хочу помочь вам, потому что знаю, что вы поможете мне.

Ну конечно же. Ни один человек не желает делать что-то бескорыстно. Тор не понаслышке об этом знал. Живя достаточно долго, он стал свидетелем многих историй и повстречал чертовски много людей. О некоторых он не задумывался, потому что знал - они не стоят его времени.

— Что вам нужно, леди?

— Моя дочь, — она указала на фотографию на столе. — Кто-то попытается убить ее.

Он поднял брови.

— Они хотят попробовать или уже пробовали?

— Это еще не произошло. Скоро... — сказала она, ее глаза потускнели, а на лице был отсутствующий вид. — Но она не позволяет никому заботиться о ней, поэтому я хочу, чтобы вы защитили ее.

— Мэм, я - не няня.

Она улыбнулась.

— Я знаю. Но Морган скоро получит парную метку Драхнов.

Тор выпрямился в кресле.

— Откуда вы знаете? Никто не знает, когда выбирается пара. Никто не был найден в течение многих лет. Каждый раз, когда она есть, Нуар первыми добираются до нее.

— Именно. Они захотят ее убить. Ее парная метка скоро появится, и она будет нуждаться в защите. Она не поверит мне, если я попытаюсь объяснить ей это. Она будет считать меня сумасшедшей.

Он встретил ее взгляд.

— Леди, и я думаю, вы довольно странно себя ведете.

Она кивнула.

— Позвольте мне заверить вас в том, что я знаю, Тор. У меня был подобный разговор с Джаем, и он согласился, что вам нужно защитить Морган.

— Расскажите мне, что вы знаете, а я уже решу для себя, — сказал он, поставив локти на стол.

Он заправил свои черные волосы за уши. Она слегка наклонила голову.

— Ваш вид - редкий. У вас есть сила огня. В подробности этого я не буду вдаваться. Вас осталось пятеро, насколько нам известно. Женщин нет, потому что всякий раз, когда кто-то получает парную метку, Нуар и Сайэ добираются до нее и убивают прежде, чем вы можете спариться. Как только ваша парная метка появляется, вам нужно спариться в течении недели или вы оба умрете. Если вас или ее убьют до спаривания, вы оба умрете.

Тор прищурился.

— Пока что, все верно.

— Это означает, что у оставшихся еще есть шанс получить пару. Я знаю, что Морган — пара Драхнов.

— Чья? — прорычал он и уставился на нее.

— Боюсь, что информация не была мне предоставлена. Я знаю только то, что вижу.

Он нахмурился.

— Вы экстрасенс?

Она покачала головой.

— Я - та, которую вы бы назвали "вещая" или "наделенная даром предвидения".

Теперь она действительно получила его внимание. Однажды он встречал такого человека. Только она солгала ему, сказав, что его пара. Что она никогда не получит парную метку, потому что особенная. Что они будут спарены навеки. Вскоре он выяснил, что она хотела использовать его ради богатств, которые могла получить.

— Я знаю все о предвидении. Что Джай сказал вам?

Брат не дал много деталей о том, с чем они имели дело, только то, что Тору нужно разобраться с этим, как самому старшему.

— Он сказал поговорить с тобой. Что ты сможешь мне. — Она прочистила горло и вытерла ладонью лоб. — Я сказала дочери, что она может помочь, поговорив сегодня с тобой, но она не знает, что она - пара Драхнов. Она чувствует призвание помогать другим, особенно перевертышам, и с радостью сделает все возможное, чтобы помочь вашей семье. - Она печально посмотрела на него. — Я не была лучшим из родителей, поэтому она не доверяет мне.

— И что же я по-Вашему должен ей сказать?

Она подтолкнула папку ближе к нему.

— Это вся информация о ней. Если вы согласитесь "позволить ей помочь Вам", мы сможем найти причину, чтобы держать вас рядом с ней и, тем самым, гарантировать ее безопасность.

Ему это не понравилось. Ложь - не выход.

— Возможно, вместо того, чтобы сочинять историю, я должен сначала встретиться с ней.

Она открыла рот, чтобы что-то сказать. А затем кто-то постучал в дверь.

Морган заправила за уши белокурые пряди, которые распустились из пучка и пригладила спереди свой наряд. Она пожалела, что не сходила домой переодеться. А этот деловой юбочный костюм она страстно ненавидела.

Ее лучшая подруга Лекси как-то сказала ей прекратить носить эти "деловые" вещи. У нее была своя собственная практика и она могла носить все, что хотела, но Морган нравилось создавать профессиональное впечатление на своих юных подопечных.

Будучи детским психологом, она курировала многих детей. И знала, что для них она человек, при том взрослый человек, который всегда мог их выслушать и услышать. Также, она знала, что эти костюмы нисколько неудобны для ее больших бедер и изгибов. Ее тело хотело спортивные костюмы и удобные футболки. Но разве она слушала сама себя? Нет.

Она постучалась в дверь маминого кабинета и ждала, чтобы кто-то ее впустил. У нее был утомительный день. И она предпочла бы пропустить назначенную встречу, но прошлой ночью ей приснился сон. Сон о безликом мужчине, который борется, чтобы спасти ее. О мужчине, который превратился в большого серо-белого дракона. Наблюдать за этим было одновременно страшно и захватывающе.

Большинство людей предположило бы, что ей приснился дракон из-за разговора с матерью днем ранее, но она знала, что это предположение было бы ошибочным. В этом сне от нее что-то ускользнуло, и ей нужно узнать, что.

Мать открыла дверь с суровым выражением лица. Морган не могла вспомнить, когда в последний раз видела улыбку Лары. Черт, она даже не могла вспомнить, когда в последний раз, становилась причиной улыбки матери.

— Лара, — сказала она, прекрасно зная, что ее мать никогда не интересовал термин «мама».

Лара открыла дверь шире и Морган вошла. Она сразу же увидела его. Массивный, как ствол, мужчина с черными волосами и бородой - предмет мечтаний любой женщины. Она встретила его взгляд, и ее живот сделал все виды переворотов.

— Добро пожаловать, — сказала Лара и провела ее к столу. — Морган, это Тор Драхн. Он присоединился к нам на несколько минут. Тор, это моя дочь, Морган.

Взгляд Морган дернулся к матери. Лара, обычно, старалась избегать пояснений, что она - ее дочь. Для всех, включая Морган, у нее не было детей.

— Привет, — сказал он глубоким голосом.

Морган захотелось услышать от него еще что-нибудь. И не важно, что. Лишь бы говорил.

— Здравствуйте, мистер Драхн, — улыбнулась она, — Очень приятно!

— Пожалуйста, — сказал он снова этим "трахни-меня" тоном, — Зови меня Тор.

— Морган. — она села справа от матери, тем самым оказавшись между матерью и Тором. — Лара дала мне некоторые основные сведения о вашем роде. — она вытащила блокнот и ручку из своей гигантской кладки. — Честно говоря, я удивлена, что вы, ребята, еще живы, поскольку у вас нет женщин.

Он кивнул и скрестил пальцы.

— Мы можем долго жить, терпеливо ожидая пару. Мы все еще надеемся, что наш вид не исчезнет.

Ее грудь сдавило от боли за него и его людей. Видеть последних из родных и задаваться вопросом, что с ними случится, должно быть опустошительным.

— Я тоже надеюсь. — она взглянула на мать. — Лара также сказала мне, что у вас могут быть и человеческие пары. И, пожалуй, это всё, что нам известно.

Он поднял бровь, его великолепные темные глаза пригвоздили ее к месту. Внезапно она почувствовала жар, как будто температура в комнате выросла на пятьдесят градусов. Его губы изогнулись в подобие улыбки, тут же захватив её внимание. Полные, даже под бородой. Затем его глаза, темные и властные.

Его темно-красный и оранжевый цвета ауры говорили ей о многом. Гораздо больше, чем любые слова. Темно-красный говорил о том, что у него сильная воля и он - лидер, что он страстный и нацелен на выживание. Оранжевый дал понять другую его часть. Этот цвет сказал ей, что он обладал невероятным мужеством и жизненной силой и был творческим мужчиной с выносливостью.

Ему не нужно было говорить, она просто знала, что он серьезно относится к защите своей семьи. И ему не нужно было подходить ближе, чтобы показать, что он горячий на ощупь, мурашки и без этого бегали по ее коже. И ему можно было не говорить ни слова, ее сердце и так мчалось в груди, как скаковая лошадь на финишной прямой.

Тор скользнул мозолистыми пальцами по волосам, взъерошивая пряди, что предало ему "только-что-встал-с-кровати" вид. Он не волновался. Она заметила, как мужчина несколько раз оглядел кабинет, прежде чем, наконец, схватил в плен ее взгляд. Он говорил глазами. И, о Боже! Если то, что она видела, было правдой, то ей будет трудно найти ему пару и остаться с ним в "деловых" отношениях.

— наших человеческих женщин убивали, прежде, чем мы получали шанс спариться. Нас пятеро. Если мы сможем найти пары в, то время, когда будет присутствовать наша метка, и сделаем ее беременной, наш род будет жить.

Она кивнула, понимая. Это должно быть очень тяжело для них. Отстойно, что они зависимы от того, чтобы найти женщину, чтобы любить и надеяться, что они могут спариться, прежде, чем умрут или у нее появиться шанс родить ему детей. Морган подняла руку, положила поверх его и произошло что-то действительно странное, тепло наполнило грудь. Ей потребовалось некоторое время, чтобы осознать, что они уставились друг на друга. Она одернула руку и откашлялась.

— Я не уверена, что моя мама говорила тебе, но я могу чувствовать некоторые вещи. — она взглянула на свои руки на коленях. — Я бы хотела помочь, если смогу.

— Какого рода вещи ты можешь чувствовать? — он пристально посмотрел ей в глаза.

— Я - эмпат. Я вижу энергетику людей и понимаю поступки. И, возможно, я могу быть полезной, чтобы помочь твоим людям найти их пары.

Он взглянул на Лару. Она кивнула.

— Хорошо, я могу взять тебя на встречу с другими, и мы можем начать оттуда.

Морган шла босиком по подъездной дороге. Каблуки её замучили! Возможно, ей стоит прислушаться к словам Лекси, но она хотела производить профессиональное впечатление всё время. Машина Лекси уже была на подъездной дорожке, и она знала, что ее лучшая подруга и соседка по комнате, ела пиццу без неё.

Она пробормотала про ноющие ноги и вошла в дом.

— Если ты съела всю пиццу с курицей, я сделаю тебе больно.

В тот момент Лекси вышла из кухни с гигантской коробкой пиццы.

— Эй! Ты как раз вовремя. — Рассмеялась она.

Черт, вот кому точно комфортно в пижамных штанах, большой футболке с Пикачу и косичками.

— Выглядишь так, как будто отдыхала. — Морган бросила обувь, очки и сумку на стул и опустилась на ближайший диван, подняв ноги на подлокотник и откидываясь назад.

— У меня выходной в приюте, — сказала Лекси и положила коробку с пиццей на журнальный столик перед тем, как снова уйти на кухню. — Ты даже не знаешь, что вчера случилось на работе, — кричала она.

— Что? — Спросила Морган, садясь и вздрагивая от пульсации в ногах. Было ощущение, что у них собственное сердцебиение.

Лекси вернулась с бутылкой красного вина и двумя бокалами.

— Помнишь Дженнифер Сантос?

Морган вспоминала, и их разговор всплыл у нее в уме.

— Да, новенькая, которая не хотела писать заявление на мужа, но и не хотела уходить из приюта?

— Она самая. Ее муж появился вчера, чтобы «забрать ее», как он выразился. — глаза Морган расширились, и она взяла наполненный вином бокал у Лекси.

— У меня плохое предчувствие по этому поводу.

Лекси ухмыльнулась, показывая ямочку на смуглой щеке.

— Я сказала ему, что он получит ногой под зад, если попытается дотронуться до Дженнифер или детей. — она открыла коробку с пиццей, от нее еще исходил пар, наполняя комнату своим приятным ароматом.

— Дженнифер на пыталась уйти с ним?

Морган знала, что слишком многие женщины находятся под психологическим давлением обидчиков и с трудом говорят «нет». Даже находясь под охраной.

— Нет. Я бы не позволила ей уйти с ним. — она вздохнула и сделала глоток вина. — Я сказала ей прямо, если она уйдет, он, возможно, убьет ее в следующий раз. — плечи Лекси опустились. — Кажется, это привлекло ее внимание.

Это привлекло внимание Морган. Конечно, такой жестокий мужчина, заслуживает того, чтобы его повесили за яйца и публично выпороли.

— Прости, Лекси. Это отстойно. — она подняла бокал для тоста. — Чтобы Дженнифер выбрала безопасность для себя и своих детей.

Лекси чокнулась с ней бокалами.

— По крайней мере, еще на один день. Я не знаю, когда он доберется до нее. Дети разговаривают с ним и, после этого, она всегда в отчаянии. Я бы хотела, чтобы она перестала

это допускать, но думаю, она чувствует себя еще больше виноватой, поскольку он их отец.

Морган кивнул.

— Это типично. У меня есть случай с маленькой девочкой, которая подвергалась физическому насилию, но также чувствовала себя плохо, когда ее спросили, заслуживает ли наказания ее обидчик. — она выпила больше вина. — Знаешь, что она сказала мне? Что ей было не так уж и больно. Все синяки и сломанные кости зажили. И она не хочет, чтобы тетя села в тюрьму.

Лекси покачала головой.

— Подруга, мы выбрали хреновые работы.

Морган рассмеялся.

— О! Я торопилась домой, чтобы рассказать тебе о моей сегодняшней встрече с Драхном.

Лекси взяла кусок пиццы и откусила. Она прожевала и проглотила, прежде, чем сказать.

— Женщина, ну не томи - рассказывай!

— Я встречалась только с одним. Лара говорит, самый старший из их группы. Тор.

Лекси усмехнулась, уголки ее рта были вымазаны соусом.

— Тор. Звучит, как большой и сексуальный.

Морган закатила глаза, но улыбнулась.

— Да, согласна. Он большой и сексуальный. Но этот парень собирается найти пару. Я не могу питать надежд.

Лекси подняла брови и вытерла рот.

— Твои трусики мокрые? Давай, Морган! Он, наверное, самый опасный человек, которого ты когда-либо встречала. Представь себе все грязные, сексуальные вещи, которые он может тебе сделать.

— Поверь мне, я представляла. Как только вышла из кабинета Лары, все, что я могла делать, это представить. Я даже не думаю, что он выполнил бы эти мечты. — она фыркнула.

— Он одинок... Так в чем вопрос?

— Дело не в этом. Я должна помочь ему и его семье найти пару. Как, по-твоему, я могу проскользнуть в его постель и при этом решить их проблемы?

Лекси свернула ноги под себя на диване.

— Легко. Ты говоришь: «Эй, Тор. Мне нужно прилечь, желательно сверху на что-то теплое, твердое и голое. Ты свободен?»

Морган хихикнула от нелепости идеи.

— Пожалуй, я пропущу это предложение. В любом случае, я должна помочь им. Я не знаю почему, но после моего сна прошлой ночью, я знаю, что должна это сделать.

Лекси знала о экстрасенсорных чувствах Морган. У нее тоже были некоторые особенности.

— Удачи! Я же буду счастлива, если смогу провести еще один день, не увидев мужа Дженнифер. Или... Тебе придется вытаскивать мою задницу из тюрьмы.

— Ты разве не встречаешься с этим полицейским? Как его зовут?

Лекси покачала головой и откусила кусок пиццы.

— Его зовут Блейк, и я не встречаюсь с ним. Он просто друг.

— Угу. Друг. Как мой фаллоимитатор, просто друг с привилегиями, — она хихикнула.

Лекси подавилась пиццей, смеясь.

— Ты - зло. И я хотела бы обратить твоё внимание на то, что мои игрушки, безусловно,

мои друзья. Что говорят парни? Братаны важнее девчонок?

Морган хмыкнула.

— Да, но в нашем случае, батарейки важнее братанов.

Лекси взяла второй кусочек.

— Именно, так как ты хочешь помочь этим перевертышам-драконам, о которых почти никто не знает?

— Я собираюсь посмотреть, смогу ли почувствовать или увидеть что-то, оставаясь с ними несколько дней. Черт возьми, я мечтаю дать им хоть какие-нибудь подсказки. Я не могу отпустить это.

— Твоя мама хорошо обработала тебя... И я имею ввиду не отправку тебя в школу-интернат на четыре года.

Морган пожала плечами.

— Согласна. Но это другое. Я не могу не помочь, зная, что они нуждаются во мне. Не в ком-то другом. А во мне.

Тор посмотрел на дом из своей машины. Морган Полли, вероятно, возненавидела бы его, если бы узнала, что он следит за ее домом. Ничего не поделаешь, слежка - часть его работы. Если она действительно была парой одного из Драхнов, то вопрос её безопасности для него на первом месте. Он не мог позволить Сайэ найти ее. Один из его братьев мог потерять шанс иметь семью.

"Может быть, даже ты".

Нет. Не он.

Да, Морган привлекательная. Ее прекрасная, как будто поцелованная солнцем, кожа, карие глаза и улыбка, которая может согреть любое сердце, добрались до него. Черт, ее губы заставляли его думать только о том, как поставит ее на колени с его членом во рту. Но в кабинете тогда находилась и её мать... Не говоря уже о том, что она, возможно, принадлежала одному из его братьев.

Будет легче думать о ней, как о чужой, иначе его ум будет полон непристойных мыслей. Как бы то ни было, все, что он хотел, это попробовать ее губы и скользнуть пальцами по ее лицу. Но он обжегся однажды. Последнее, что ему нужно было, это объяснить его настоящей паре, почему он так ожесточен в отношении женщин. Другого пути не было. Ему придется просто смотреть на нее, пока она будет под его защитой.

Он вспомнил, случившиеся ранее этим вечером. Она улыбнулась, коснулась его руки, и он почувствовал... что-то. Он должен сосредоточиться на том, что она, возможно, пара для кого-то другого, но его дракон любил ее запах, и Тор не мог выбросить из памяти ее глаза или ее великолепные пухлые губы. Он не был готов узнать, кому из братьев она может принадлежать. Он хотел проводить с ней больше времени. Слушать ее мягкий голос и прикасаться к ней. Черт, как он хотел почувствовать ее кожу и узнать, насколько она мягкая.

Он задвинул свое кресло назад и приготовился к долгой ночи. Его дракон будет оставаться в сознании, пока человеческая сторона отдыхать. Он предупредит его, если что-то случится поблизости Морган и ему понадобится проверить.

* * *

Тор хлопнул дверью в главном доме. Он устал, проголодался и нуждался в душе. Кер встретил его на кухне.

— Что случилось, большой брат?

— Ни черта! — он пошел прямо к кофеварке.

— Итак, что-то случилось с милой мисс Полли? — спросил Кер, подергивая бровями.

— Нет. А что? И откуда ты знаешь, что она милая? — ему не понравилось, что он мгновенно почувствовал неприязнь к брату, думающему о ней.

Это не хорошо, что ревность огнедышащего "жива и здорова".

— Я видел фото в досье, — сказал Кер, из-за его глупой ухмылки, было трудно сердиться на него. — У нее вид горячей школьной учительницы. Напоминает о моей учительнице английского в старшей школе. У нее были самые красивые голубые глаза. И она

всегда находила время, чтобы объяснить мне все.

— Ты же никогда не ходил в старшую школу.

Кер постучал себя по подбородку.

— Или, может быть, я видел это в кино. Без разницы. Дело в том, что мисс Полли недооценено сексуальна. Мне это нравится.

— Держи его в штанах, Ромео. Я наблюдаю за ней.

— Но что, если она моя пара, Тор? — спросил Кер, подняв брови. — Мне кажется нравится эта идея.

Черт возьми. Последнее, чего Тор хотел, это чтобы Кер имел некое влечение к женщине, которую должен был привести в дом, чтобы защищать ее. Может, стоит сделать это без помощи братьев.

— Забудь об этом, Кер. Пока мы не знаем, кому она принадлежит, руки прочь.

— Это и его касается.

Ему нужно помнить, что Морган человек и не понимала способов спаривания.

— Эй, что здесь происходит? — спросил Клэчер, входя в кухню. — Я иду в магазин. Вы, ленивые задницы, делаете что-нибудь интересное?

— Я собирался проверить, как мои сотрудники работают над новыми постройками, — проворчал Тор, — Но я просто буду наблюдать за Морган несколько дней.

— Предупреждение, — Кер обратился к Клэчеру, — Я думаю, она моя.

Клэчер поднес кружку с кофе к губам и усмехнулся.

— Ты никогда не знаешь, младший. Никогда не знаешь.

— Послушайте, вы двое. Джай и Драйден путешествуют, и нам придется наблюдать за Морган. — Тору не понравилось, как это прозвучало. — Я буду следить за ней. Но приведу ее сюда, чтобы увидеть, получит ли она все, что ей нужно.

— Хорошо. Я собираюсь в тату-магазин, так что просто дайте мне знать, если вам что-нибудь понадобится, или если понадобится, чтобы принять смену или что-то в этом роде. — Сказал Клэчер.

Тор кивнул. Он повернулся к Керу.

— Она не для тебя.

Кер усмехнулся:

— Я не знаю, почему ты так говоришь. Никто не знает. Так что это могу быть и я. — он засмеялся, и Тору пришлось успокоить своего дракона, прежде, чем он бы бросил в него пару огненных шаров. Придурок.

— Ей нужна защита, а не какой-то влюбленный дурак, Кер. — он должен просто игнорировать его, но дракон Тора разгорячился, ему не нравилась мысль, что Кер будет заигрывать с Морган, не говоря уже о том, что спарится с ней.

Если младший был ее парой, ему придется пережить это, но до тех пор, он защитит ее от него.

— Не волнуйся, Тор. Я знаю, как быть терпеливым. Кроме того, если она не окажется моей парой, у меня будет чертовски много времени, прежде, чем я получу свою.

Тор вспомнил о Сильване. Он был таким же молодым, как Кер, полон жизни и уверенности в том, что получит пару, и все будет идеально. Пока она делала из него дурака. Сказав ему, что она его пара. Говорила, что была особенной, и потому у нее не было парной метки. И он почти попался на это. Пока не увидел её с Сайэ. Тогда он понял, что все это было игрой. Он был пешкой, а тот, кто смеялся последним, был темный дракон.

Глава 6

Морган ненавидела водить машину в ночное время. Живя в городе, который был малонаселенным и окружен лесом и горами, она всегда чувствовала, что жила в глуши, в одиночестве. Если бы ее клиент появился вовремя, ей бы не пришлось задержаться на работе.

По крайней мере, она смогла использовать время ожидания для исследования семьи Драхнов. Ну, кой-какая незначительная информация была о них в интернете. Владельцы многих предприятий. Семья была окутана тайной. Немногие знали, что они драконы-перевертыши. Только древние, но не в паранормальном мире, признавали друг друга. Не говоря уже о том, что его глаза вспыхнули серым, когда он заговорил с ней. Этого не произошло бы в случайной беседе.

Стон сорвался с ее губ. Она хотела вздремнуть. Уже вторую ночь подряд ей снился ужасный сон, когда на помощь ей пришел белый с серым дракон. Если первый сон был просто тревожным, то второй - какое-то страшное дерьмо.

Ее разум уже был почти в отключке, но она все еще не была рядом с домом. Чем быстрее она пыталась ехать, тем медленнее становилась ее машина, пока двигатель совсем не заглох. Какого черта? У нее было пол бака бензина. На приборной панели не было предупреждающего сигнала.

Она схватила свой мобильный телефон и набрала местную буксировочную компанию. Диспетчер сообщил, что машина прибудет, как минимум, через час. Она будет одна посреди темной чертовой дороги. Отлично. Она сидела в своей машине, когда раздался звонок от Тора.

— Привет? — она не хотела, чтобы её голос звучал так взволнованно, разговаривая с ним.

— Морган, где ты?

В его голосе прозвучала тревога и она ухмыльнулась. Горячий парень беспокоился о ней, как мило.

— Я в порядке. В нескольких милях от дома. Моя машина заглохла, поэтому я жду буксир.

"Подождите секунду, почему он звонит мне?" Они должны встретиться лишь послезавтра.

— Все в порядке? Ты не передумал, не так ли?

— Нет, нет. Все в порядке. Я был в этом районе и хотел узнать, не хочешь ли ты поужинать.

Ой. Мой. Бог. "Он приглашает меня на свидание?!" Ее сердце сплясало мамбо, и она не смогла остановить глупую улыбку. Если бы ее маленькие подопечные увидели ее, они бы сказали, что она ведет себя по-детски. Черт, если бы Лекси увидела ее, она бы, вероятно, подтолкнула ее раздеться и ждать Тора в чем мать родила. Чтобы помочь ему двигаться вперед, конечно.

— Эм, конечно. Если ты не возражаешь приехать за мной, — она огляделась, — Я где-то на главной дороге к моему дому.

— Да, я могу забрать тебя, никаких проблем, — ответил он. — Морган, будь осторожна.

— Я осторожна. Я просто сижу здесь... — она замолчала, когда увидела гигантскую

черную тень, направляющуюся в ее сторону из-под яркого лунного света.

— Морган? — спросил он, в его голосе была настойчивость.

Она ахнула, когда увидела, что тьма двигается.

— Что за хрень?

— Что, Морган? Что ты видишь? — его голос стал более напористый.

— Не знаю, — пробормотала она. — Я не вижу ничего, кроме черноты.

— Оставайся в машине. Никуда не уходи.

В самом деле? Как будто она выйдет на разведку. Она не была какой-то тупой блондинкой из фильма ужасов. Разве она кажется ему глупой? Ее нутро кричало вооружиться. Она огляделась вокруг в машине, но все, что у нее было, ее мобильный телефон и большая сумка с файлами. Черт!

Что-то скребло по металлической крыше машины, создавая тонкий визг, она поморщилась от этого звука. Ее уши казалось, начали кровоточить от пронзительного скрежета, когда что-то царапало металл. Хуже, чем ногти на классной доске.

Она отдернула ремень безопасности и нырнула вниз, подыскивая под сиденьем что-то, что угодно, чтоб использовать в качестве оружия. Ее очки соскользнули с носа и упали в место между сиденьем и держателем чашки, куда она никогда не доберется. Сегодня она даже не одела каблуки, которые могли стать неплохим оружием.

Сегодня у нее был только мобильный телефон и ругательства. И ничто из этого не произведет впечатления на то, что открывает ее автомобиль, как консервную банку сардин.

Еще один удар по левой стороне сиденья. Она ничего не нашла. Быстро просканировав заднее сиденье, Морган увидела металлическую статуэтку ангела, которую мать одного из подопечных недавно подарила ей. Она схватила холодный металл одной рукой, и, когда огромные когти скользнули по крыше, ударила их.

Адреналин гудел, заставляя быть сверх подготовленной во всем. Как и тот факт, что когти все еще были на крыше машины и, похоже, они собирались оторвать крышу. Она смотрела, как металл гнется, издавая воющий звук. Весь автомобиль дрожал, как будто животное боролось с крышей. Она открыла дверь, готовая бежать в ту минуту, когда металл над ней оторвется. Ни за что, черт возьми, она не останется в машине, чтобы превратиться в поздний ночной перекус.

Металл дернулся над ней, расходясь по бокам. Она держалась за металлическую статуэтку и дверную ручку. Верхнюю часть автомобиля вырвали, а она вылезла и слепо побежала за деревья. Звук мощного глухого удара и дрожь земли заставили ее взглянуть через плечо.

Яркий лунный свет показал два гигантских ревущих зверя. Один взлетел в небо. Хотя была ночь, полная луна дала ей возможность продолжать смотреть на темную фигуру, как она боролась, чтобы уйти от другого.

Они спикировали вниз, и она увидела их отчетливей. Один был черным драконом с ярко-красными глазами. Другой дракон был белый с серым. Она не могла точно определить цвета, но определила, где крылья и где тела. Черный махнул хвостом на белого, но тот был быстрее. Он уклонился от ударов крыльев черного.

Она сплотнула ком в горле. О боже мой! Это был тот самый дракон из её снов. Тот, что спас её. Теперь он был там, делал именно то, что ей снилось!

Черный дракон отступил и выпустил длинную красную линию огня в белого дракона. Вспышка выглядела огромной, и на секунду её сердце остановилось, но белый снова

уклонился от огня. Затем, белый заревел, и его чешуя поменяла цвет с белого на синий на её глазах. Он взлетел вверх, потом вниз, избегая хвоста черного. Взлетая выше, он увеличил расстояние между ними и сделал круг. Затем послал гигантскую струю огня, которая полетела в черного дракона, когда он пытался уклониться от нее.

Черный, поднялся выше в небо, но облако огня последовало за ним, как будто зафиксировалось на нем с помощью GPS. Огонь ударил черного, отшвырнув его к земле. Морган с ужасом наблюдала, как черный почти врезался в землю. Но его крылья расправились над дорогой, и он не взмыл в воздух. Хотя у него не было шанса на очередную атаку.

Теперь уже синий дракон был готов и зарычал еще одним облаком огня прямо на черного. Огненное облако, гораздо больше первого, обрушилось на черного дракона. Оно последовало за ним даже, когда он попытался стряхнуть его. Ничего не получилось.

Она прикрыла рот руками, чтобы заглушить свой крик.

Огонь выжег огромную дыру в боку черного дракона, захватывая крыло в процессе. Он завис над деревьями в отдалении, прежде, чем камнем упал обратно на землю. Морган сглотнула и стояла, дрожа. Ее разум застыл, когда она увидела эту дыру в черном драконе. Ее живот сжался, словно был заполнен кислотой.

Морган согнулась от боли, падая на колени.

Он умер. Она чувствовала это в холоде, просачивающемся в ее кости. Боль, которую чувствовала от черного дракона, когда он падал, была слишком сильной, чтобы стоять. У нее не было шанса узнать о белом драконе, она упала на землю и позволила темноте поглотить ее.

Тор занёс Морган в свою спальню и положил на кровать. Она хорошо на ней смотрелась. Даже идеально. Как будто была здесь всегда. Он проигнорировал своего дракона и, пока, девушка была без сознания, немного за ней понаблюдал. Она потеряла сознание вскоре после того, как он убил человека Сайэ.

Все было точно также, как он и думал. Они послали кого-то убить ее. Он не знал, как они узнали, что она пара Драхнов. Но ясно было одно, они хотели ее смерти. Значит, он не должен, впредь, выпускать ее из виду.

— Эй, Тор, — сказал Кер, стоя возле двери спальни, — Это она? - удивленно добавил он.

Тор зарычал, злясь, что Кер вообще пришел, хотя чему тут удивляться - младший работал на компьютерах, так что проводил свою жизнь в доме.

— Да.

— Если понадобится, просто позови, — сказал он.

Тора озадачило, что младший не стал говорить о том, что она милая или, возможно, его пара, но он был слишком озабочен Морган и тем фактом, что она потеряла сознание, чтобы заикливаться на этом.

Звук жужжания из ее сумки привлек его внимание. Он взял ее вещи, когда решил отвезти к себе домой. Здесь ей будет безопаснее. Ее сотовый телефон звонил. Десять пропущенных вызовов.

Ему не нравилось копаться в личных вещах, но он знал, что у неё есть соседка. Конечно же, все звонки были от ее подруги Лекси. Пока он держал его в руках, он снова начал звонить.

— Здравствуйте?

— О, слава Богу, — задыхалась она.

Он услышал слезы в ее голосе.

— Кто это?

— Это Тор. Вы должно быть её соседка по комнате.

— Да! Тор. Я знаю о тебе. Предполагалось, что она встретиться с тобой завтра, но сейчас это не имеет значения. — она фыркнула. — Как у тебя оказался её телефон? Где Морган?

— Она со мной. С её машиной возникли проблемы, и я забрал её.

Еще одно громкое всхлипывание.

— Она в порядке?

— Да. Она в безопасности, — сказал он, взглянув на женщину лежащую на кровати.

Его дракон желал остаться рядом с ней. Она нуждалась в его защите.

Лекси вздохнула.

— Хорошо. Послушай, скажи ей, пожалуйста, чтобы она позвонила мне, когда проснется.

— Откуда ты знаешь, что она не проснулась? — насторожился он.

— Я знаю много вещей. И то, что лучшее место, где она может быть в данный момент - это рядом с тобой. Позаботься о ней, — сказала Лекси.

Она повесила трубку, и он выключил телефон. Тор не хотел, чтобы батарея телефона

Морган закончилась, если ей нужно будет срочно позвонить. Он ничего не знал о ней, и все же чувствовал себя совершенно спокойно, наблюдая за ней. Это было необычно и должно было его беспокоить, но, как ни странно, было совершенно наоборот.

Тор посмотрел в окно на главный дом. Замок находился на краю скалы высоко на горе Пьедра. Никто не поднимется туда, только, если на вертолете. А единственная горная дорога, ведущая к замку, тщательно охранялась, и посторонние не могли пробраться в замок по ней.

Тор хотел поговорить с Морган и расспросить о её даре. Он видел, как она упала на землю, истошно крича. Его разрывало осознание того, что ей настолько больно.

Придвинув стул, он сел у кровати, чтобы наблюдать за ней. Прошел час, прежде чем её веки затрепетали и открылись. Она в спешке села и потеряла живот.

— Как ты себя чувствуешь?

Она встретила его взгляд, и вся боль мира отобразилась в её глазах. Он жалел, что не мог забрать все это.

— Бывали дни и получше.

— Ты помнишь, что случилось?

Она сглотнула.

— Можно мне немного воды? — спросила она.

Он учуял ее настороженность. Но всё же встал и прошел на кухню, чтобы принести ей стакан воды. Когда вернулся, она всё ещё сидела на том же месте, её лицо было бледным, а губы поджаты.

Она мягко улыбнулась, взяла стакан и выпила с жадностью всю воду.

— Спасибо.

— Пожалуйста. Чувствуешь себя лучше?

Она кивнула.

— Я никогда не чувствовала ничего такого сильного раньше. Это было похоже на боль, которую испытывал дракон, проходящую через меня.

— Я видел, как ты упала, и не понимал, что происходит, — сказал он.

— Ты был там? — она подняла свой взгляд на него. — Белый?

— Да.

Она скользнула языком по нижней губе.

— Как тебе удалось перейти от белого к синему? Я не знала, что ваша чешуя может меняться.

Он широко улыбнулся.

— Ты была внимательна, несмотря на то, что было довольно темно.

— Луна давала достаточно света, чтобы рассмотреть. Что с моей машиной?

— Я отбуксировал её. Восстановлению она не подлежит, но мои ребята купят тебе новую.

Она нахмурилась.

— Твои ребята?

— Я заказал тебе новую машину. Лучше, чем ждать, что твоя страховая компания поверит, что на тебя напали драконы.

Она медленно кивнула.

— Да. Это очень мило с твоей стороны. Ты нашел мои очки в машине?

Он улыбнулся.

— Они в твоей сумке. Вместе с мобильным телефоном.

Она вздохнула.

— Огромное спасибо. Ты невероятно услужлив.

— Все что тебе нужно, просто попроси.

Она усмехнулась.

— И все-таки, как твоя чешуя поменяла цвет. Ты можешь сказать мне?

— Драконы обладают уникальной силой огня, как и их пары после получения метки. Мы все огнедышащие, но цвет нашей чешуи будет определять тип огня.

Она нахмурилась и повернулась к нему.

— Я не понимаю. Я видела белый, а затем синий.

— Как белый и серый дракон, я ограничен маленькими облачками огня. Они не нанесут достаточно урона во время атак. — она пристально смотрела на него, и он захотел провести рукой по её лицу и посмотреть, какова будет её реакция. — Чем больше энергии нужно для атаки, тем больше вероятность того, что чешуя моего дракона поменяет цвет. Синий позволяет ему стрелять облаками огня, которые ищут и нацеливаются на врага.

— Да! — она кивнула и слегка подпрыгнула. — Я видела, что огонь следовал за ним, пока не добрался до него оба раза.

— Правильно. Если чешуя красная, то дракон будет стрелять огненными шарами, которые делятся на маленькие шарики, ищущие свои цели.

Она открыла рот в явном шоке.

— Но как они знают, кто является целью?

— Они мысленно контролируются драконом.

Морган не могла поверить своим ушам. Она видела то, что вероятно никто больше не видел.

— Есть ли ещё один цвет?

— Есть третий цвет для атаки - высокой угрозы для жизни. Если чешуя оранжевая, дракон будет дышать огненными лезвиями. Они стреляют быстро, ищут цели и взрываются при контакте.

— Черт возьми! Вы, ребята, как военные машины.

Если бы она сама не видела изменение цвета и атаки, она бы не поверила в то, что он сказал.

— Кто был черным драконом?

Его черты лица стали мрачными и серьезными.

— Он тот, о ком тебе больше не нужно беспокоиться.

У нее было ощущение, что он действительно не хочет обсуждать другого парня, но ей было любопытно. Она схватила его за руку и удерживала.

— Тебе было больно?

Его взгляд пропутешествовал вниз на их соединенные руки и уставился на них в течение секунды. Жар его тепла помог успокоить дрожь, которая все еще была внутри. Он сжал ее пальцы, массируя каждый, и эти успокаивающие ощущения успокоили тревогу.

— Нет. Я в порядке. — он поднял ее руку к своим губам. — Не волнуйся, я позабочусь, чтобы тебе больше не грозила опасность.

Она сморгнула сексуальный туман и нахмурилась.

— Как ты планируешь это делать?

— Я буду держать тебя рядом со мной все время. — она едва сдержала смех на его реплику.

Хоть она и оценила его помощь, но не могла рассчитывать на то, что он будет её телохранителем. У неё были дела, и у него, наверное, была жизнь.

— Ты не можешь так поступить, Тор. У меня есть работа.

Он взглянул на ее губы.

— Ты собиралась провести некоторое время с моей семьёй в ближайшие несколько дней, верно?

Она взглянула ему в глаза и вздохнула. Во что она ввязалась?

— Да.

— Тогда мы будем беспокоиться о следующих нескольких днях в первую очередь. — сказал Тор.

Она сделала движение, чтобы встать, но он прижал её к кровати.

— Остайся. Ты по-прежнему выглядишь очень бледной. Не хочешь что-нибудь съесть?

Она сморщила нос.

— Бутерброд было бы хорошо.

Он усмехнулся, и её живот сделал усовершенствованный эффект порхания бабочки.

— Что-то конкретное?

— Жареный сыр?

Он рассмеялся, и грохочущий звук заставил её соски затвердеть. Черт, он даже смеялся

сексуально.

— Я думаю, что могу справиться с жареным сыром. У тебя очень низкие запросы.

Она кивнула.

— Да. Лекси обычно шутила, когда мы учились в колледже и выходили куда-нибудь, что я неприхотлива и удобна, потому что пила только воду. Теперь я пью вино, и она говорит, что теперь я просто удобна.

Еще один звук его смеха, и она не смогла не улыбнуться. Его смех заставляла её сердце петь. Его полное расслабление перешло к ней, и она готова была поклясться, что именно благодаря ему, тревога, с которой она проснулась, прошла.

Он встал и направился к двери. Прежде, чем добраться до неё, он обернулся и бросил ей сотовый телефон. Она вздохнула и послала ему яркую улыбку.

— Спасибо.

— Звонила Лекси. Я поговорил с ней, так как посчитал, что она будет волноваться за тебя. Она не ждет от тебя ответа до завтра.

— Это замечательно. Спасибо. Она бы волновалась до тех пор, пока не услышала бы обо мне хоть что-нибудь, — сказала она и включила телефон.

Тор вышел, а она просмотрела свои сообщения. Её мать послала несколько текстовых сообщений, спрашивая, где она, что происходит, и, наконец, в порядке ли она.

Последнее всколыхнуло чувства Морган. Её мать, обычно, не посылала сообщений, спрашивая в порядке ли она. Она ответила, что с ней все хорошо и, что она с Тором. Это должно успокоить мать. Затем она сказала ей, что проведет с ним несколько дней, на случай, если той понадобится связаться с ней. Её мать не была сердечной и приятной персоной, поэтому Морган шокировало, что она спрашивала это много раз. Её мать построила много стен вокруг своего сердца и эмоций, поэтому Морган никогда в действительности не знала, что её мама чувствовала или думала.

Морган огляделась вокруг, вглядываясь в поразительно большую комнату, задавалась вопросом, где, черт возьми, она находится. По высоте потолка и размерам спальни она поняла, что дом огромен. Однако она не выглядела, как комната для гостей. Морган взяла подушку рядом с ней и поднесла к носу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она пахла также, как и Тор. Её тело нагрелось от идеи оказаться в его постели. Их непристойные образы, делающих кое-что вместе, непрошено мелькнули в голове. Она должна остановиться прямо сейчас, прежде, чем её тело начнет делать странные вещи. Это последнее, в чём она нуждалась. Она много раз слышала о способности перевертышей чувствовать малейшие запахи.

Морган быстро опустила подушку, когда услышала шаги. Высокий мужчина с татуировками и пирсингом повсюду остановился у двери. У него были самые зеленые глаза, которые она когда-либо видела. Его волосы были побриты по сторонам, оставляя длинную ирокезоподобную полосу, спадающей вниз к плечам.

Его широкая усмешка скривила губы. Зрение Морган было не таким уж и плохим, но, черт возьми, как бы она хотела видеть его яснее. В отличие от Тора, он был неприлично-плохой парень, что отражалось даже в его дьявольской усмешке. У Тора была тихая притягательная личность, которая пропитывала ее трусики.

— Привет, — она махнула парню в дверях. — Я Морган.

— Привет, Морган, — сказал он с европейским акцентом, который она не могла

определить. — Я слышал твоё имя всю неделю. Я Клэчер, — представился он, прислонившись к дверной раме. — Я слышал, ты потеряла сознание. Как себя чувствуешь?

— Хорошо, спасибо.

Он кивнул.

— Рад, что ты в порядке. Я должен идти. Зашел, чтобы переодеться, прежде, чем уйду, но хотел сказать тебе, что ты находишься в хороших руках. Тор будет очень хорошо защищать тебя.

На самом деле она не хотела так сильно обременять Тора. Она тут, чтобы помочь ИМ. Или попытаться, так или иначе.

— Было приятно с тобой познакомиться.

— С тобой тоже.

Было немного времени, подумать о том, что он сказал. Тор вернулся с двумя бутербродами с сыром и двумя разными стаканами на подносе. Он поставил его на ночной столик, рядом с ней, и отступил назад. Его массивное тело, похожее на теплое одеяло, зазывало её прижаться к нему.

— Я не знал, понравится ли тебе жареный сыр с молоком или холодным чаем, поэтому принёс оба.

Она кивнула и подняла тарелку с бутербродами.

— Чай со льдом замечательно, но спасибо за заботу. На самом деле мне не нужны два бутерброда.

Он пожал плечами.

— Я не был уверен, насколько ты голодна, и решил, что лучше быть сытым, чем голодным.

Нахождение рядом с ним заставляло Морган чувствовать себя настолько сексуальной, что это наэлектризовало ее гормоны. Это было так странно. Она не чувствовала себя сексуальной очень долго. Черт, даже её мать заметила это. Но с её способностью чувствовать ауры людей и эмоции, было трудно встречаться с мужчинами. Обычными мужчинами.

Обычно они носили повсюду эмоциональный багаж или были обособлены, от чего становилось неловко. Лекси пыталась заставить её пойти на свидание с некоторыми из ребят, которые добровольно вызвались в приют, но она отказалась. Какой смысл? Словно её сексуальность была в спячке.

В её прошлых отношениях всегда чего-то не хватало. Морган встречалась с хорошими парнями, но никто не смог открыть дверь в её сердце и не заставил чувствовать себя влюбленной.

В её жизни было четыре мужчины, с которыми у неё был просто секс, но ни один не заставил её сердце трепетать от любви. И каждый, при расставании с ней, говорил, что она не знает, что значит любить.

— Я не смогу в полную меру отблагодарить тебя за еду, — улыбнулась она. — Теперь я чувствую себя намного лучше.

— Я не думал, что ты так сильно чувствуешь эмоции, — сказал он ей.

Морган смотрела, как он подтягивает кресло к кровати так близко, что может дотянуться и прикоснуться к нему. Ей пришлось мысленно отчитывать себя, чтобы не сделать каких-нибудь глупостей, вроде той, как пробежаться пальцами по его руке, чтобы увидеть, была ли его кожа такой же мягкой и теплой, как она себе представляла.

— Да. Я - эмпат, эмоционально и физически восприимчива к людям и фауне.

Тор провел рукой по бороде. Она очень хотела предложить ему сделать это за него.

— Это означает, что ты эмоционально связана с людьми и животными?

Она кивнула.

— Именно поэтому я так сильно почувствовала дракона. Это было почти как его смерть, — сглотнула она. — Как будто я пережила это.

Глубокая линия залегла на его лбу, почти в устрашающей гримасе.

— Существуют ли другие виды эмпатов?

— Обычно, кто-то либо эмоционально, либо физически, либо климатически, либо геомантически^[1], либо ментально связан с окружающим миром. Это редкость - иметь более одной способности и еще реже три, как у меня.

Он затих на мгновение, и ей стало интересно, о чем он думает.

— У меня есть к тебе вопрос, Морган.

Она улыбнулась.

— Да, Тор?

— Чего ты хочешь больше всего в мире?

Она сморщила лоб и подумала, что можно было бы солгать... Но он узнает. Кроме того, что плохого в том, чтобы сказать ему правду?

— Дети. Я всегда хотела собственных детей. Было трудно признаться в этом кому-либо еще. Мои прошлые отношения никуда не продвинулись. Я думала, что к этому отрезку моей жизни, у меня в жизни будет семья, дети. — она вздохнула. — Боже, как я хочу детей! Я люблю своих подопечных. Но хочу приходить домой к своей семье. К моим детям. Хочу купать их, укладывать спать... Хочу держать на руках своих собственных детей. Давать им любовь...

Тор внимательно слушал. Морган подумала, что возможно, сказала слишком много, и заволновалась. Он не спрашивал больше ничего личного.

Она ела в тишине и когда была сыта, поставила тарелку на поднос.

— Ты не мог бы рассказать свою историю?

Тор хотел лечь в постель рядом с Морган и держать её, пока не появится её парная метка. Ни один из драконов не знает, с кем она спарится, но ему было плевать. Чем дальше он видел уязвимость в её глазах и то, как нижняя губа подвергается пыткам идеально белых зубов, тем больше становилась пытка от игнорирования желания. Его вполне объяснимых человеческих желаний.

Когда он встретил Сильвану, она также вызывала у него желание. Но пыталась мысленно усыпить его обещаниями спаривания и тем, что была единственной. Теперь он знал, что это было не так. И теперь знал, что Морган была не просто какой-то женщиной. Она будет парой одного из его братьев.

Ее зрачки расширились, когда она уставилась на него, и её взгляд упал на его руки.

— Пожалуйста, расскажи мне вашу историю.

Черт. Это дерьмо не становилось легче. Он никогда не сможет бороться со своим драконом, если он был единственным, кто хотел спариться с ней. Но на данный момент, все, о чем он мог думать, это попробовать её губы, ощутить, как её руки скользят вниз по его груди, гладить её изгибы, пока будет глубоко врезаться в неё.

Всего этого желала его человеческая сторона.

— Наша семья – одна из самых древних. Когда-то были и другие семьи.

Тор никогда не задумывался, должен ли говорить ей правду о своем наследии. Но, при этом, что-то подсказывало ему, что ей можно доверять и дракон согласился с его мнением.

— Мы существуем на земле около шестнадцати сотен лет.

Глаза Морган расширились от удивления.

— На земле? Где вы были раньше?

— Наша родная планета находилась в другой галактике под названием Леас один, — сказал он.

Тор видел чистый интерес в её глазах. Не странный скептический взгляд, которого боялся, когда думал о том, чтобы рассказать кому-нибудь их прошлое.

— Наша планета вымирала. На противоположной стороне планеты был темный вид драконов, Нуар. Их сторона редко получала солнечный свет, поэтому они жили в темноте.

— Почему планета вымирала? — она наклонилась вперед, и запах лаванды заполнил его легкие.

— Лаванда? — спросил он, прежде, чем успел остановить себя. - Она покраснела и отодвинулась назад, но он схватил её за запястье и остановил. — Я не собирался любопытничать, но наши чувства невероятно развиты. Я чувствовал некоторое время легкий запах лаванды. И теперь пытаюсь понять, духи ли это. Мне просто интересно, почему лаванда.

Она неуверенно улыбнулась, и её улыбка заставила его сердце пропустить удар. Её карие глаза приобрели более золотистый оттенок, который, как он предположил, был связан с её эмоциями. Как и его чешуя. Она подходила ему.

— Я нахожу, запах лаванды успокаивающим. Не слишком много, иначе у меня начнется мигрень. Я использую масляный диффузор на работе, чтобы помочь себе и моим клиентам сохранять спокойствие. Также люблю принимать ванны с ней перед сном. То, что ты чувствуешь - это, наверное, остаточный запах на моей одежде. — она взглянула на свои руки,

а потом снова на него. — Я ответила на твой вопрос?

— Да, — Тор облизнул губы, желая перетащить её на свои колени и выяснить, насколько хороша она на вкус. — Я думаю, что лаванда тебе идеально подходит.

Еще одна волна жара распространилась в груди. Ему нравилась эта расслабленная, почти сонная улыбка на её лице. Скоро он позволит ей отдохнуть.

— Так почему же ваша планета вымирала? — снова спросила она.

— Мы жили в постоянной войне с Нуар. Сторона планеты Драхнов, была предложена Нуар. То есть была предложена возможность разделить половину нашей земли, чтобы они могли выращивать зерновые культуры и имели дневной свет.

— Это звучит очень мило с вашей стороны.

Он пожал плечами.

— Было бы, если бы Нуар не хотели всю землю. Они отказались от сделки и вместо этого, захотели бороться. В течение многих лет была война, и планета была опустошена.

— Мне очень жаль, — сказала мягко Морган, положив свою теплую ладонь поверх его руки.

Тор посмотрел вниз на их руки. Её рука была такой маленькой, такой нежной. Такой идеальной. Он проигнорировал жгучее желание сесть на кровать рядом с ней и притянуть в свои объятия, чтобы держать её и убедиться, что она действительно в порядке.

— Все нормально. Мы отправили много своих исследовательских кораблей, чтобы найти мир, в котором могли бы выжить. Мы росли в отчаянии.

Тор вспомнил, как будучи маленьким ребенком, задумывался, не умрет ли он и его семья. Он долгое время не чувствовал этого большого ощущения глубоко в животе, как кислота, выжигает и разрушает его внутренности.

— В конце концов, мы получили известие, что один корабль нашел отдаленную планету. Они сильно отставали в технологиях и законах. Но мы решили, что смешаемся и скроемся в тени. На этой планете были и другие паранормальные представители, поэтому мы не были бы одиноки. Несмотря на то, что многие чувствовали, что эта планета слишком грубая и примитивная, один из наших старейшин поклялся, что мы найдем здесь пары. У неё было больше сил, чем у всех других. Но все равно, многие отказывались переезжать. Они нашли другой мир в галактике, на расстоянии в миллионы световых лет от нас, столь же прогрессивный как наш. Подавляющее большинство ушло туда. Мои родители были лидерами Драхнов. Они не знали, что делать, поэтому дали людям выбор. Они чувствовали, что на этом месте было бы легче для всех нас приспособиться, и обещание пар для их детей было слишком заманчивым, чтобы его игнорировать. Земля была больше похожа на нашу родную планету. Мы могли бы продолжать поиски, но у нас не было времени.

— Так что случилось?

— Наша исследовательская команда установила вещи для тех, кто был здесь. Мы преодолели действительно очень длинное расстояние. Большинство людей отправились на другую планету, но многие осели здесь.

— Как же Нуар нашли вас?

— Они украли один из наших кораблей и подсоединились к нашей системе слежения. Им было легко найти нас здесь. Потребовалось некоторое время, потому что они тоже пытались найти место, которое могли бы использовать сами, без необходимости делиться, но в конечном итоге они, должно быть, исчерпали свои запасы. Несколько сотен лет спустя, они тоже осели здесь.

— А что они делают, что это уничтожает твою семью?

Тор поднял её руку к губам и смотрел, как расширяются её зрачки. Ему нравилось это видеть. Она хотела его и, Боже, он тоже хотел её. Его дракон не предпринял что-либо по отношению к ней. Конечно, он считал её красивой и любил её запах, но это были его плотские желания. Он отмел свою нужду и продолжил рассказ.

— Они решили, что эта планета недостаточно велика для всех нас. Они нашли и убили каждую пару Драгна. Сайэ объединился с ведьмой, которая снабжала его информацией каждый раз, когда женщина получала нашу парную метку. Нас было гораздо больше, но через века, как только пару убивают, дракон умирает.

— Это ужасно! Следовательно, вы, ребята, это всё, что осталось?

— Да. Мы единственная надежда для нашей расы, выжить на этой планете. Как быто ни было, мы больше не связывались с другой группой. Некоторые из наших старейшин взяли наши корабли для их поиска, но так и не вернулись. Остались только мы, — он произнес слова и почувствовал в них завершенность.

Морган наклонилась вперед и пристально посмотрела ему в глаза.

— Я обещаю сделать все, что смогу, чтобы помочь. Может быть, завтра ты сможешь показать мне окрестности, чтоб я могла увидеть, с чего начать.

Тор кивнул.

— Я могу сделать это. А сейчас я должен дать тебе отдохнуть. У тебя была изнурительная ночь.

— Спасибо, что рассказал мне о своем прошлом, Тор.

Тор действительно не хотел уходить. Черт! Он уже слишком привязался к ней. Нужно узнать больше. Тор хотел, чтобы Джай был здесь вместо того, чтобы путешествовать, но одна мысль о том, что Джай будет защищать Морган, заставила его позеленеть от злости. Ему нужно научиться лучше контролировать себя или у него будут большие проблемы, когда придет время отпустить Морган к тому, с кем она окажется в паре.

Морган медленно просыпалась. Боже! Сегодня ей снились очень горячие сны. Все они вращались вокруг Тора и её неспособности держать свои руки подальше от него. Не то, чтобы он, казалось, возражал. Её ощущения говорили ей, что он хотел её. Это и то, как он смотрел на неё, были довольно хорошими признаками. Хотя ей не следует подходить слишком близко к нему. Предполагалось, что она должна помочь ему найти пару. Она не могла представить, как сначала помогает ему встретить кого-то, а потом рассказывает будущей невесте, что она спала с горячим, как ад драконом.

Она была приятно удивлена, обнаружив в его ванной комнате дополнительный набор туалетных принадлежностей, а также пару спортивных штанов и футболку для неё. Должно быть, он входил, когда она спала. Обычно, такая мысль напугала бы её, но не в этот раз. Кроме того, она спала в гигантской футболке, которую он дал ей накануне. Она достигала до середины бедра и больше походила на платье, чем на футболку.

После душа она решила не надевать белье под спортивные штаны, и молилась, чтоб никто особо не заметил покачивание её задницы. Она убеждала себя, что пойдет домой и переоденется, но это не остановило её от того, чтоб покраснеть в тот момент, когда кто-то постучал в дверь.

Она поспешила открыть её, перед тем, как надела очки. Это был Тор. О боже! Он был одет в белую футболку, которая заставила его массивные руки выглядеть, как бревна. Его кожа была загорелой и те красивые татуировки казались ярче. Он был чертовски высоким.

— Насколько ты большой? - он взглянул на нее, его брови медленно поднимались.

Ей потребовалось секунда, чтобы понять, как прозвучал этот вопрос. Огонь охватил её лицо.

— Я имею в виду, — она сглотнула. — Какой у тебя рост?

Тор усмехнулся, порочный блеск осветил его взгляд.

— Достаточно большой.

О Боже! Это был не тот ответ, который она ожидала. Теперь она задавалась вопросом, насколько он действительно был большим. Не очень хорошая идея, думать об этом. Не тогда, когда она знала, что он перевертыш, и мог чувствовать запах, если она возбуждётся. Господи помилуй, это последнее, что ей нужно! Особенно, когда она была без трусиков. Теперь ей было еще более неудобно.

— Я могу где-нибудь выпить кофе? — спросила она, быстро меняя тему.

Тор бросил на неё взгляд, который сказал, что он знает, что она делает, и это не сработало. Слишком плохо.

— Я покажу тебе кухню. Мы уже все выпили кофе. Клэтчер ушел.

Морган последовала за ним из комнаты с сумкой в руке. Ей удалось засунуть туда свою одежду. Едва. Она надеялась, что её трусики не выскочат, если вдруг её сумка не выдержит и разойдется в самый неподходящий момент.

Они пошли по длинному коридору, и все, что она видела, только подтверждало, что она уже знала.

— Это замок!

Тор усмехнулся. Звук был настолько глубоким и хриплым, что её соски затвердели.

— Нет. Это просто большой дом.

— В самом деле? Значит, ты видел много каменных замков и домов, да?

— Это кирпич, а не камень, — сказал он. — И я полагаю, это можно рассматривать как небольшой замок, если взять во внимание весь дизайн. Мои родители были влюблены в шотландские замки.

— Я всегда хотела путешествовать по миру. Пробыв долгое время в школе-интернате в Швейцарии, я обнаружила, что хочу вернуться в Штаты, чтобы сразу получить работу и не получила шанс увидеть другие части Европы.

Кухня была массивной, обставленной современной техникой. Человек пять могут готовить еду и не мешать друг другу.

— Эта кухня просто потрясающая!

— Рад, что ты так думаешь, — сказал кто-то с другой стороны комнаты.

— Кер, — прорычал Тор.

Кер усмехнулся и подошел ближе.

— Я умирал от желания встретиться с тобой.

Она моргнула и уставилась в его великолепные голубые глаза.

— Привет. Я Морган.

Парень был, явно, моложе Тора и у него была веселая аура. Морган сразу же почувствовала себя непринужденно рядом с ним.

— Привет, Морган. Приятно наконец-то встретиться с тобой лично. Ты гораздо красивее, чем на фотографии.

Она подняла брови.

— Фотографии?

— Хочешь кофе? — прервал его Тор. — Фотография из твоего досье, когда я посетил офис твоей матери.

— О, мм, да, пожалуйста.

— Ты сегодня занята? — спросил Кер. — Я буду рад показать тебе окрестности дома. Я работаю на дому. Компьютерные штуки, всё такое... Очень скучно.

Морган показалось, что он лжет о своей работе. И довольно успешно. Тем не менее, ей действительно понравился Кер. Он напомнил ей Лекси. Она взяла кружку, которую Тор протянул ей, чтобы она могла выпить кофе.

— Ты голодна, Морган? — спросил Кер, встав рядом с ней, и Тор снова зарычал. — Я могу приготовить тебе завтрак. Блины?

Черт. Она любила блины. Но сейчас она больше хотела пойти домой и надеть собственную одежду. Как не была хороша одежда Тора, но ей постоянно приходилось подтягивать штаны, и от этого она начинала чувствовать себя неловко с провисшим основанием брюк.

— Спасибо, но нет. Кофе достаточно.

— Давай сядем за стол, мы можем немного пообщаться.

Как только она налила кофе, то последовала за Кером, изо всех сил пытаясь удержаться от улыбки из-за хмурого взгляда, который Тор послал другому мужчине.

— И чем ты зарабатываешь на жизнь, Морган? — спросил Кер, поднося свою чашку к губам.

Голубые глаза посветлели и превратились в сапфировый цвет. На секунду Морган не поверила, что его глаза изменили цвет, но потом вспомнила, что он дракон. Насколько она знала, он мог изменить цвет глаз на любой, который хотел.

— Я - детский психотерапевт. Я консультирую детей, подвергшихся насилию.

Тор послал ей удивленный взгляд.

— Даже несмотря на то, что чувствуешь их боль?

— Именно поэтому я делаю это. Нет ничего лучше, чем знать, что ты прекратил печаль ребенка. Я работаю с детьми, потому, что их боль глубже, сильнее и может действительно разорвать меня.

Тор задумался. Кер продолжал болтать обо всем, и все пили кофе. Она никогда не чувствовала такого гостеприимства еще где-то, кроме своих друзей.

— Мы должны идти, — сказал Тор, когда они выпили кофе. — У меня есть кое-что, что я хочу тебе показать.

Морган сморщила нос.

— Можем ли мы пойти сначала ко мне? Я хочу переодеться и захватить несколько вещей, так как буду здесь в течение нескольких дней.

* * *

У себя дома она нашла записку от Лекси, в которой говорилось, что она позвонит позже, но Морган знала, что с ней все в порядке. Хорошо, потому что Лекси могла бы спятить, если бы не поговорила с Тором. Морган знала, что сошла бы с ума, размышляя где и что с Лекси, если бы та не провела ночь дома.

Они были в его внедорожнике, когда их перехватил большой черный фургон. Он остановился перед ними на дороге. Других автомобилей не было, поэтому эта ситуация вызвала у неё беспокойство.

— Что за...?

— Расслабься, — сказал Тор. — Я знаю этих ребят. Я позвонил им, чтобы забрать мой внедорожник и твои вещи в дом.

Они вышли из внедорожника. Морган не знала, что думать. Разве они не собирались вернуться в его замок вместе?

Из фургона с водительской стороны вышел большой мускулистый парень, за которым, со стороны пассажира, последовал еще один парень с головой, забитой татуировками. Татуированный парень обошел машину и сел с водительской стороны. А большой парень подошел к ним и улыбнулся. Она не видела в нем ничего, что беспокоило её, но в его ауре было какое-то серьезное темное пятно.

— Привет, Тор. Я заберу его отсюда. — он повернулся к ней и протянул руку. — Привет, я - Расти. Я позабочусь о твоих вещах.

Она кивнула и взяла его за руку. Сразу же, образ его больной жены сбил её на колени.

— Ты в порядке? — Спросил Расти, его голос был сильно обеспокоен.

Она подняла глаза и встретила его взгляд. Боже! Ей нужно было помочь ему. Его жена так сильно страдает.

— Где она?

Тор помог ей встать на ноги и обхватил её за плечи в защитном жесте. Тепло его тела помогло успокоить холод, просачивающийся в ее кости.

— Прости?

Она покачала головой и сжала его руку.

— Ваша жена. Она очень больна. Где она?

Расти взглянул на Тора.

— Ты сказал ей?

Тор покачал головой.

— Это слишком сложно объяснить. Просто знай, что все, что она знает, она увидела, как только пожала тебе руку.

— Я могу помочь ей.

Глаза Расти загорелись надеждой.

— Ты можешь её вылечить?

Морган отпустила его руку и позволил теплу тела Тора, успокоить её нервы.

— Нет, я не могу этого сделать. Но могу помочь справиться с болью. Могу помочь ей, когда придет время.

— Спасибо, леди, но мы в порядке, — голос Расти был хриплым от волнения.

Она порылась в сумке и вытащила визитку.

— Позвони мне, если передумаешь. Мой мобильный телефон там. Я приду. Просто скажи, когда.

Расти ничего не сказал, но она видела, что он был опустошен, чтобы спросить о большем. Вместо этого он взял её визитку, сунул в карман и обошел вокруг, чтобы забраться во внедорожник. Скрежещущий звук шин заполнил воздух, когда оба автомобиля поспешно умчались прочь.

Она повернулась к Тору и смотрела, как он снимает рубашку.

— Что, эм, ты делаешь?

О Господи! Эти мышцы. Татуировки. Фантастическое тело. Она могла пялиться на него весь день.

— Я возьму тебя кое-куда. Будет быстрее, если мы полетим. — его штаны пошли следующими.

Она ахнула, и он поднял голову, чтобы встретить её взгляд. Порочный блеск сиял в его глазах. Угол его рта поднялся в мучительно сексуальной улыбке, из-за чего ей захотелось облизать его губы.

— Вот, — сказал он, вручая ей свою одежду.

Морган оторвала взгляд от его обнаженной фигуры и сунула их в свою сумку. Она ни за что не посмотрит вниз! Нет. То, как он выглядел голым внизу, не интересовало ее. Лгунья!

Морган сглотнула и не смогла удержаться от блуждающего взгляда, ласкающего его тело, вдоль этих, V-образной формы, бедер до члена. Вид последнего заставил её горло пересохнуть. Ничего себе?! Он был действительно большим!

— Готова?

Она моргнула и отскочила, как будто взгляд на его пенис каким-то образом обжог её.

— Ах... Д-да.

Морган было слишком стыдно, чтобы посмотреть ему в лицо. Она знала, что снова увидит этот юмор в его глазах. Вместо этого, она сосредоточилась на его шее и груди. Внезапно все его тело изменилось. Мышцы превратились в гигантскую чешую. Её глаза расширились, когда перед ней предстал серый с белым дракон. Он опустил голову и кивнул ей.

— Залезть на тебя?

Дракон снова кивнул, и она поняла, что это именно то, чего он хотел.

Морган взглянула на свою одежду, радуясь, что одела что-то удобное. Но поняла, что очки нужно положить в карман, когда они скользнули по носу, пока они не придут туда, куда собирались. Наконец, ей удалось взобраться на спину дракона, после нескольких неудачных попыток, поскольку у нее были короткие ноги, и крепко ухватиться. Её руки обвили вокруг его шеи. Они плавно взлетели. Сначала Морган закрыла глаза. Она не сказала ему, что ее укачивает. Будет ли разница на спине дракона?

Они взлетели высоко в воздух, над деревьями и еще выше. Она увидела реку. Леса и фермы в удаленных районах города. Казалось, они летели несколько часов. Она была очарована видом. И её не тошнило. Конечно, это было из-за приятного ветерка, который ударял в лицо.

Наконец, они приземлились возле хижины у реки. Морган соскользнула и упала на задницу, когда не смогла удержать равновесия. Тор трансформировался в свое человеческое тело, и её взгляд снова упал на его член. Черт возьми! Он был твердый.

— Это трудно контролировать, когда адреналин от полета бьёт тебе в голову — усмехнулся он.

Морган приказала себе перестать пялиться, но не могла, её глаза были прикованы к его стволу. Тело разгорячилось, когда она уставилась на него. Он был красив. Каждая мышца, каждая конечность были, как произведение искусства. Затем её взгляд переместился к лицу... Он подошел к ней, его глаза пылали.

— Что ты делаешь? — спросила она.

Еще одна ухмылка на его восхитительном лице.

— Мне нужна моя одежда.

Она моргнула и бросилась к своей сумке, чтобы отдать ему одежду. Она встала и протянула её ему, а затем пошла ко входу в хижину. Она была намного больше, чем Морган заметила с воздуха. Одев очки, она с трепетом уставилась на хижину.

— Что это за место?

Тор толкнул входную дверь и завел ее внутрь.

— Лиз? Вы здесь?

Пожилая женщина выскочила из ни откуда и бросилась к ним.

— Ох, Тор! Так приятно видеть тебя снова. А кто эта красавица?

Морган с трудом сдерживала фырканье. Женщина была прелестна с её незатейливыми комплиментами.

— Я хочу, чтобы ты познакомилась с Морган. Она - друг. Морган, это Лиз. Она здесь смотрительница.

Морган не знала, почему, но это немного ранило её сердце, когда он назвал её своим другом. Не то чтобы он мог назвать её своей девушкой, но по какой-то причине, всего на секунду, Морган захотела, чтоб он представил её как-то иначе. Что, черт возьми, с ней не так?! Она едва знала этого парня. И её, пляшущие под ритмы мамбо, гормоны от одного только взгляда на него не в счет.

— Приятно познакомиться, Морган, — сказала Лиз с яркой улыбкой. — Пойдемте на кухню. Я приготовила вам хороший обед для пикника.

— О, вам не стоило утруждаться, — ответила Морган.

Лиз отмахнулась от её заботы.

— Все нормально. Когда Тор сказал, что он кого-то привезет, я хотела хорошо

позаботится о моем мальчике и его девушке.

—Тогда ладно.

Тор засмеялся и обнял Лиз за плечи.

— Благодарю. Я проголодался.

— Как насчет тебя, Морган? — спросила Лиз. - Ты голодна?

Они вошли в прекрасную кухню намного больше, чем Морган ожидала, с современными приборами в великолепном красном цвете.

— Если честно, то да. Я голодна.

— Прекрасно. — Лиз остановилась около кухонного стола, украшенного в деревенском стиле, с кувшином, наполненным ромашками и указала на массивную корзину. — Ты справишься, Тор.

Глаза Морган были готовы выкатиться. Эта штука была просто огромной. Он поднял его, словно почти ничего не весил.

— Да.

— Я положила одеяло и напитки у реки. Твое любимое место, — сказала она ему, а затем повернулась к Морган и подмигнула. — Наслаждайтесь обедом.

Морган не была уверена, почему подмигнула в ответ, но теперь более чем когда-либо, её нервы кричали ей следовать по течению. И, если он ее поцелует, позволить этому произойти. Теперь всё, в чем ей нужно было убедиться, что она не набросится на него, если он будет двигаться недостаточно быстро.

Глава 11

Тору нравился запах Морган. Хотя его дракон не сильно призывал спариться с ней, они оба наслаждались ее обществом. Он хотел ее. Она красива, добра. Эмоции, которые он видел в её глазах, когда она даже просто говорила, показывали ему больше, чем любая другая женщина в прошлом. Даже Сильвана.

Когда они достигли самого большого дерева у реки, его места, он увидел гигантское одеяло и двойные ведерки льда. Один охлаждал бутылку шампанского, другой наполнен бутылками с водой. Он удостоверился, что Лиз принесла марочное вино. Она, предугадала, что у Тора был больший интерес к Морган, чем он заявил. И она права. Тору нравились глаза Морган, её улыбка, запах. Черт, он хотел сидеть здесь и смотреть на её лицо весь день, наблюдая различные выражения, когда она говорит.

Тор задавался вопросом, похоже ли это на влюбленность человеческих мужчин. Он часто думал об этом. Но это было больше, чем похоть. Это был первый раз, когда он действительно чувствовал, что его сердце бьется для женщины. Ему нравилось быть рядом с Морган. Он хотел защитить ее. Ему нравилось видеть её улыбающейся всё время.

Они сели у реки. Тор принялся вытаскивать пластиковые контейнеры с макаронным салатом, холодным цыпленком, рулетами, очищенными и нарезанными фруктами. Был также контейнер, заполненный пирожными. Он надеялся, что Морган любит шоколад. Он любил начинки.

— О, Боже мой! Посмотри на всю эту еду, — выдохнула она. — Тебе нужна помощь?

— Нет. Сиди там. Я передам тебе все, и ты сама выберешь, что захочешь. - он дал ей тарелку и принялся открывать шампанское. — Хочешь бокальчик или предпочитаешь воду?

Она сморщила нос и это сделало ее чертовски милой. Он хотел наклониться и поцеловать её. Она надела другую пару очков, после того, как они зашли к ней домой. Они были в черной оправе, но блестели по краям. Сексуальный вид школьной учительницы вернулся в полной силе.

— Я возьму бокал шампанского. Или ты думал, что я откажусь? — она усмехнулась. — Но после этого я буду придерживаться воды.

Он протянул ей фужер шампанского и наблюдал, как она облизала губы, когда их пальцы соприкоснулись. Он слышал, как её сердцебиение усилилось, а запах возбуждения витал вокруг его носа, как нежный парфюм, которого он не мог получить достаточно.

— Итак, что это за место? — спросила она, делая глоток и поставив свой стакан на маленькую металлическую основу, которую он положил, чтобы он не опрокинулся.

— Это был дом моих родителей. Ну, один из домов. Замок был любимым, когда они были моложе, но, когда мой отец заболел, они переехали сюда чтобы... чтобы побыть наедине.

Она огляделась вокруг и посмотрела на него одним из тех нежных взглядов, от которых его грудь переполнялась стремлением защитить её.

— Что случилось? Я думала, что твой вид может жить вечно.

Он усмехнулся.

— Почти. Есть несколько вещей, которые могут нас убить. Колдовство - одно из них.

Она ахнула.

— Что?

— Пара Сайэ - ведьма, забралась в голову кое-кому, с кем мой отец виделся несколько раз. У нас есть медицинский работник, которому мы безоговорочно доверяли. Но эта женщина заменяла его, пока он путешествовал. Скажем, она сделала именно так, как Сильвана просила. Травила моего отца несколько дней, зельями, которые Сильвана готовила своим колдовством, и он становился все слабее и слабее.

— Мне так... жаль, — пробормотала она. — Это ужасно.

— В конце концов, они пришли сюда, чтобы подождать истечение его времени. Один из пары не выживет без другого. Так что это были последние мгновения моей матери с ним. Мы хотели быть с ними, но уважали их желания.

Она кивнула.

— Я не могу себе представить. Должно быть твои родители сильно любили друг друга?

— Они были вместе в течение почти двух тысяч лет. Я слышал, что человеческое супружество редко длится более, чем полвека. — он нахмурился, когда смотрел на неё. — Я не понимаю, как мужчина может отпустить женщину, которая владеет его сердцем. Он должен дорожить её существованием.

Уголки её губ приподнялись.

— У людей нет пар. Мы тратим наши жизни, ища тех, кто может быть правильным человеком, но иногда ошибаемся.

Он схватил её руку и поднес к своим губам.

— Как вы можете ошибаться? Разве не чувствуете сильного притяжения к человеку, которого хотите?

Она взглянула на его рот. Её запах сводил его с ума. Он хотел поцеловать её. Заполучить её голой и съесть на обед. Черт!

— Я, э-э, да. Но эмоции беспорядочны. У людей нет вашей уверенности.

Он наклонился вперед, слушая, как увеличивается скорость её сердцебиения. Аромат её возбуждения притягивал его, как пламя мотылька. Тор пододвинулся ближе, сократив расстояние между ними, её рука все еще была в его хватке. Он поднес её к груди, затем встретил её взгляд.

— Я собираюсь поцеловать тебя, Морган. Я никогда не хотел женщину, так как тебя, и мне нужно знать, что ты не возражаешь против того, что я собираюсь сделать.

Она отрывисто кивнула.

— Да. Все нормально.

Он поднял руку к её лицу, осторожно снимая очки с красивого лица, и отложил их в сторону, чтобы не сломать. Затем приблизил свое лицо к её. Губы соприкоснулись друг с другом, а затем углубились дальше. У нее был вкус шампанского и пирожного, которое она откусила вместо предоставленной еды. Боже. Она была очень вкусной. Восхитительной. Идеальной.

Поцелуй углубился, и дракон убеждал его приблизиться, чтобы сделать большее. Жажда в его венах была разделена животным. Они оба хотели её. Он отказался от идеи о паре, но Морган, была чем-то еще. Женщиной, с которой он мог провести свою жизнь. Она была парой одному из его братьев. Но что, если её мать ошибалась? Что, если она не была парой Драгна? Он мог удержать её. Нет необходимости в парной метке. Нет необходимости в чем-нибудь ещё.

Если её мать ошиблась и Морган не была парой одному из его братьев, у них могла быть семья. Она не смогла бы жить так долго, как он, потому что у неё не было бы парной метки,

но он готов рискнуть. Она может быть его. Все, что ему нужно сделать - взять её.

Морган провела рукой по его груди, чувствуя грудные мышцы. Другая рука поднялась к его челюсти, скребя ногтями по бороде. Она издала мягкий стон и его член затвердел. Он хотел гораздо больше. Услышать её откровенная рыдание в восторге в тот момент, когда кончит.

Он мог сделать это. Лара ошибалась. Морган не была парой Драгна, но могла помочь его братьям найти своих женщин. Он мог удержать её. Сама идея сделать её своей, сделать её беременной и наблюдать, как в ней растёт малыш, высвободила собственнические инстинкты, которые Тор не ожидал от себя.

Тор обвил руку вокруг её шеи, притягивая ближе к нему. Его другая рука двигалась к груди, сжимая ее полушарие. Черт возьми, она была такой мягкой. Её сосок был маленьким и плотным. И она пахла так хорошо. Она будет его. Он женится на ней, как делали люди. Она родит ему детей. Он держал бы её беременной, наблюдая, как она становится большой. Образ заставил заболеть его яйца. Он хотел этого. Морган. Его потомство. Их, как семью. Все это.

Да, все это.

Морган отстранилась от поцелуя, её грудь вздымалась. Зрачки поглощали радужную оболочку глаза.

— Тор. Боже. Ты... — она прочистила горло. — Это был больше, чем поцелуй.

Её голос дрогнул. Звук сказал ему о многом. Как и тот факт, что он мог взять её тут же. Но он этого не сделает. Он будет ждать.

— Ты заслуживаешь большего, чем простой поцелуй, красавица.

— О боже. Тор, я... я не знаю, смогу ли сделать это. Ты чертовски горячий, а я запуталась... Похоже на эмоциональный беспорядок. — она откинулась назад, так что он вернулся на свое место, чтобы дать ей пространство. — Я чувствую боль людей. Это даже не нормально.

— Нормально - это скучно. — он ласкал её щеку. — Ты интересная.

Она громко, и нервно, хихикнула.

— Это - безумие. Я - отстой в отношениях. Я обычно встречаю хороших парней, которые через некоторое время устают от меня.

Он поднял её руку к губам, удерживая её взгляд.

— Мне похрен на других мужчин, Морган. — он поцеловал её костяшки. — Тот факт, что они не могли оценить тебя, не заставляет меня чувствовать и частичку грусти к ним. — он покачал головой. — Я хочу тебя. И не спорь.

Она не могла поверить в то, что он сказал. Это было нереально. Он был королевским перевертышем.

— Я скучная, Тор. Мне всегда это говорили.

— Я думаю, ты очаровательна, — он улыбнулся. — Ты красивая. У тебя доброе сердце, глаза, которые говорят за тебя, и ты готова пожертвовать собой ради других. И тело, которое я буду трахать целыми днями.

Морган сглотнула. С ума сойти!

— Тор...

— Нет. Послушай меня внимательно, прекрасная Морган. — он подкрался ближе, на этот раз положив руки по обе стороны от неё.

Она инстинктивно откинулась назад, что оставило его нависшим над ней.

— Я не возражаю против того, чтобы мой член болел днями, не заполняя твоё сладкое тело, потому что тебе нужно время. — он опустил голову и поцеловал её в нос. — Я определенно не против, что ты не торопишься. Когда ты будешь готова, то станешь моей. Ты знаешь это. Я знаю это.

— Это безумие.

— Я знаю, милая. Вчера, в это время, я пытался убедить себя держаться подальше от тебя. Но мне нужно быть рядом с тобой, прикасаться к тебе и чувствовать твой запах, сводящий меня с ума.

Господи, Боже ты мой?! Что он сказал? Он тоже думал о ней? Значит, она не единственной кто спятил? Слава Богу!

— Что ты имеешь в виду? Что изменилось? — спросила она.

— Я понял, что не могу бороться с растущей потребностью, которую испытываю к тебе. — он облизнул губы, и в его глазах вспыхнул свет. — Я не хочу бороться с этим. Хочу наслаждаться этим. Хочу, чтобы это поглотило тебя и меня в процессе. Хочу то, в чем отказывал себе с того момента, как увидел тебя. Я хочу тебя.

— Я не знаю, что сказать, — пробормотала она, её дыхание тяжело проникало в грудь. Он дал ей очень грязные образы, которые ей не нужны в этот момент. Не тогда, когда он продолжал говорить так много о том, как хотел её.

— Я хочу тебя. Хочу тебя голой. Хочу, чтобы ты раскрылась и показала мне всю себя. Хочу есть твою киску, как будто завтра не наступит, и знаю, что ты будешь восхитительна на вкус. - он взглянул на её губы. — Ты будешь моей, Морган. Скоро мои губы буду прикасаться к каждому твоему дюйму. Скоро. А потом, я возьму твоё нежное сексуальное тело и вытрахаю прочь любые сомнения в твоей голове о силе, как сильно хочу тебя.

— Что же касается детей, которых ты хотела... - продолжил он - Я собираюсь дать их тебе. Я. Ни один другой гребаный мужчина не прикоснётся к тебе с того момента, как ты станешь моей. - он обхватил её грудь, и тихий стон вырвался из её губ. — Вот так. Я знаю, что ты любишь мои прикосновения. Я дам тебе все, что хочешь. Все оргазмы и детей, которых ты хочешь.

Боже мой.

— Слегка собственник?

Она не знала, как реагировать. Он не испугал её. Нет, его слова тронули её ещё больше. Она была слишком влажной между ног.

— Не просто слегка. Я не против прочить между твоими мягкими бедрами с мыслью о вколачивании в тебя на следующей неделе. Я не возражаю, зная, что ты будешь моей. — он провел языком по её губам. — Но не обольщайтесь, детка. Я заявлю на тебя права.

Её легкие горели от недостатка воздуха.

— Я...

Он опустил свое тело на её. Её ноги мгновенно раздвинулись, обхватывая его таз. Господи! Он был твердокаменный и прижимался к её центру. Она всхлипнула и начала потираться об него, наслаждаясь ощущениями. Его и её брюки были между ними, но она была готова поклясться, что чувствовала жар от его тела на своих половых органах.

— Мы больше не обсуждаем это. Я хочу дать тебе все, что хочешь, милая. Теперь скажи мне, что именно? — спросил он её.

— Поцелуй меня. — слова выскочили из её рта.

Морган не знала почему, но не собиралась подвергать это сомнению. Его губы накрыли её, соблазняя и клеймя. Его рука скользнула под её рубашку, и струящаяся ткань мгновенно уступила. Через секунду он был у её лифчика, стаскивая материал и оставляя грудь обнаженной.

Его теплая рука обхватила её грудь, в то же время, как он стал потираться об неё. Огонь пронесся по её спине и сосредоточился в её глубинах. Клитор пульсировал. Она извивалась под ним, надеясь, что он сделает что-то, чтобы облегчить боль.

Их поцелуй ещё больше углубился. Его язык заполнил её рот и страстно кружил над её языком. Его рука перешла от игры с соском, скользя по животу, перемещаясь к штанам, скользнула под пояс, и пробралась в нижнее белье. Морган еще шире раздвинула ноги.

Она стала смелее посасывать его язык, с голодом, когда он раздвинул губы её киски и нажал на клитор. Мягкий стон покинул её горло. Его пальцы творили чудеса, скользя и двигаясь вверх и вниз по гладким складкам. Два пальца порхали по её половым органам, пока большой палец нажимал на её центр удовольствия.

Морган схватила его за волосы, проводя ногтями по затылку. Её задница слегка оторвалась от травы, ища более глубокого проникновения.

Жгучая потребность, которую Морган никогда не чувствовала прежде, разогревала кровь. Она задыхалась, резко втягивая воздух и отрываясь от поцелуя. Она схватила его за плечи, кусала его шею и застонала громче.

Касание его пальцев к киске продолжалось, медленные длительные толчки становились короче, быстрее, резче. Она дышала вместе с каждым толчком. Он осыпал поцелуями её шею и подбородок. Её разум плавал. Все, чего она хотела, - это удовольствие, которое знала, приближается.

— Да, детка, — прорычал Тор. — Черт, ты сексуальна. Кончи. Покажи мне, как ты красиво выглядишь, когда освобождаешься, — прошептал он ей на ухо.

Её киска цеплялась за его пальцы. Тор покусывал мочку её уха. Она была так близко. Разум замолчал. Первобытные мысли об удовольствии и желании - это всё, что заполняло её мозг.

— Тор, — простонала Морган.

— Сделай это, Морган. Дай мне это. Твое тело жаждет освобождения, и я хочу этого. — он прогрохотал этим сексуальным, глубоким голосом, который послал ей мурашки. — Я чертовски эгоистичен. С этого момента я хочу, чтобы каждый из твоих оргазмов был для меня. Начиная с этого. Дай это мне, дорогая.

Напряжение, свернувшееся в животе, сжималось настолько, что она задыхалась. Тело дрожало. Ногти впились ему в руки, а киска сжала его пальцы. А потом она полетела. Удовольствие раскрылось и омывало её, как волна блаженства. Она попыталась отдышаться, но её тело ослабело. Многократные взрывы потрясли её до глубины души.

— Черт! — Тор хмыкнул, потираясь бедрами об её центр и скользя губами по её шее,

покусывая и посасывая.

Он вытянул руку из её штанов и поднес к своим губам. Морган облизала свои сухие губы и смотрела, как его теперь светящиеся глаза засияли еще больше. Его пальцы вошли в его рот, покрытые ее скользкой влагой.

— Я знал, что ты будешь вызывать чертово привыкание. Теперь все, что я когда-либо захочу есть - это киска. Твоя киска.

Морган прочистила горло. Зрение затуманилось. Тор продолжал потираться об неё своей эрекцией. Причем массивной. Она открыла рот, чтобы сказать ему, что они могут продолжать, но он откинулся на пятки и протянул руки, чтобы помочь ей сесть.

— Давай есть. Я хочу показать тебе остальную часть замка, когда мы вернемся. Я не хочу держать тебя снаружи допоздна.

Морган хотела сказать, что они не закончили, и, что еда - это последняя вещь, которая её волнует, но вместо этого взяла еще один стакан с шампанским и выпила его. Затем взяла еду, которую он передал ей, и попыталась сделать вид, будто не ее сердце пыталось вырваться из груди. Или, что она на самом деле наслаждается едой, которая не имела вкуса.

Остальная часть трапезы была потрачена на пустую болтовню, но она видела потребность, голод в его глазах. Это лишь усилило желание Морган. Сделало ее легкомысленной. Что, черт возьми, происходит? Мир перевернулся, а она этого не заметила? Морган хотела вернуться в свою комнату и бросить его на кровать. Ну, не то, что она могла бросить его куда-нибудь, он был в три раза больше ее, но ведь мечтать никто не запрещает.

Они поздно вернулись в замок. Внедорожник Тора и ее вещи были уже там. Все ее вещи были сложены в его спальне. Она не видела остальных, но знала, что не может оставаться в его комнате вторую ночь подряд.

— Покажешь мою комнату? — спросила она, схватив сумку, готовая следовать за ним из спальни.

Улыбка изогнула его губы. Она увидела вызов в его глазах.

— Конечно. — он взял сумку из ее рук и вышел только, чтобы остановиться в нескольких футах от двери и открыть одну рядом с ней. — Мы здесь.

Морган нахмурилась. Комната оказалась женской версией комнаты Тора. Она была массивной, но гораздо более женственной с лиловым и золотым декором. Она заметила дверь в нескольких футах от ночного столика.

— Это межкомнатная дверь?

— Да, — сказал он и положил ее сумку на кровать. — Ты не возражаешь?

Она задумалась об этом на секунду.

— Нет.

Еще одна умопомрачительная ухмылка, и он вышел из комнаты.

— Мне нужно сделать несколько рабочих звонков. Не стесняйся бродить по замку, но возьми телефон, если заблудишься. У нас есть аварийные указатели в каждом коридоре на каждом этаже. Это облегчает поиск людей. Встретимся через некоторое время. Я приготовлю нам что-нибудь поесть.

Морган кивнула и посмотрела ему в след. В первую очередь она решила принять душ. Дневная грязь доставляла дискомфорт. Она сняла одежду, помня о межкомнатной двери и задаваясь вопросом, будет ли он входить к ней без спроса. Он этого не сделает. Надев после душа штаны для йоги и майку, Морган решила осмотреться.

Она бродила по замку, останавливаясь здесь и там, всякий раз, когда что-то привлекло ее внимание. Было множество дверей, которые она открывала из простого любопытства. Морган шла по ковровой дорожке, бросая взгляды на гигантские картины пейзажей и драконов.

В конце коридора, она прошла через открытую дверь в антикварную комнату. Там были предметы, место которым определено в музее. И тогда Морган увидела ее: картину над камином. Она шла к ней, не сводя глаз с массивной вещи.

На ней был изображен Тор. Он был таким реалистичным и, судя по всему, был намного моложе, чем сейчас, но сексуальный и властный взгляд, который он посылал тому, кто его

рисовал, был таким чертовски привлекательным, что Морган практически хотела раздеть изображенного Тора.

Были и другие сокровища в разных местах комнаты. Она подтолкнула очки к носу и осмотрела комнату. Так много предметов. Ее внимание было привлечено серебряной короной, на которой были представлены черные бриллианты.

— Я вижу, ты увлечена Коронай Ведьмы.

Она повернулась к Клэчеру.

— Привет, не знала, что ты здесь.

Он усмехнулся, демонстрируя свои невероятно красивые ямочки.

— Прости. Я не могу долго оставаться. В городе есть группа байкеров, и все решили, что хотят татуировки. Магазин действительно занят в это время.

Морган нахмурила брови.

— Ты делаешь татуировки? Я этого не знала. Думала, когда ты сказал, что у тебя есть магазин, ты имел в виду универмаг.

Он усмехнулся и покачал головой, пряжки его сапог издавали шум с каждым шагом, когда он приближался к ней.

— Нет. У меня есть несколько тату-магазинов. У всех здесь есть свой бизнес, или нам будет до смерти скучно. Кроме того, наша семья стара. Мы испробовали все, по крайней мере, один раз, — подмигнул он.

— Так что же это за Корона Ведьмы? — она повернулась к короне. — Это бриллианты?

— Ага. Черные бриллианты. Корона была заказана, когда кто-то собирался жениться на ведьме, — сказал ей Клэчер. — Конечно, мужчина не понимал, что она ведьма. Не сначала. Пока она чуть не убила его.

Она ахнула и прикрыла ладонью рот.

— Но это так красиво. Дизайн настолько уникален.

— Да. Должен быть. Ты можешь видеть, как огненное дыхание дракона падает на человека, который пытался встать между ним и женщиной. Женщина стоит за драконом, защищаясь. — Клэчер сложил руки на груди. — Ведьма была обнаружена, когда обнаружилась ее интрижка с лидером Нуар.

— Боже мой! — она не могла себе представить, что чувствовал мужчина, состоявший в этих отношениях.

Сломанное доверие должно быть худшая вещь, с которой можно иметь дело.

— Что случилось с этим мужчиной?

— Он рядом. Ворчливый. Несчастный. Заноза в заднице. Но живой. Жив и все еще ждет свою пару.

Она посмотрела на него снизу-вверх. Клэчер смотрел на нее с задумчивым видом на лице.

— Не возражаешь, если я кое-что попробую?

Он покачал головой.

— Я понимаю, что ты здесь, чтобы помочь нам в деле с нашими парами, поэтому счастлив помочь, если смогу.

— Не мог бы ты дать мне свои руки? — спросила она, протягивая ему руки.

Он накрыл ее руки своими, гораздо более крупными. Его кожа была теплой. Она закрыла глаза, прошла мимо человека, к его дракону. Животное удивленно подняло голову. Он не привык к тому, что кто-то вторгнулся в его пространство. Она попыталась успокоить

его и сказать, что просто хочет помочь. Однако он был насторожен. Она что-то чувствовала в нем, он что-то скрывал.

Ее разум прошел к месту у водопада. Огненное дыхание дракона опускалось на группу людей, только чтобы посмотреть, что еще случилось... Однако, его дракон отпихнул ее с такой силой, что Морган невольно сделала несколько шагов назад.

— Ты в порядке? — спросил Клэчер.

Она сглотнула и моргнула.

— Да, сожалею об этом. Не понимала, что твой дракон был так...

— Замкнут?

Она усмехнулась.

— Да. Прости. Я должна была оставить его в покое, когда он рассердился на то, что я вторгаюсь в вашу связь.

— Все в порядке, — сказал Клэчер и отпустил ее. — Я оставляю его в покое, если только не нуждаюсь в нем.

Она кивнула.

Я должна попасть на кухню. Полагаю, Тор скоро приготовит обед.

Клэчер снова взглянул на нее, затем улыбнулся.

— Обычно Кер экспериментирует на кухне. В любом случае, не мешало бы проверить. Спокойной ночи, Морган.

— Спокойной ночи, Клэчер, — сказала она, смотря, как он выходит из комнаты.

Тор взглянул на продукты, которые Кер выложил на обед. По идее, все должно быть просто. Тор сказал ему, что хочет быстро приготовить еду, чтобы не выглядеть полным идиотом перед Морган. Вместо этого, там были все виды специй и овощей, и была чертова лапшерезка. Кер из ума выжил?

Он достал свой сотовый, чтобы позвонить младшему брату, но тот сам явился на кухню.

— Привет, что ты тут делаешь?

— Я сказал тебе, что хотел приготовить что-нибудь для Морган.

Кер фыркнул.

— Ты сказал это, но ты не готовишь. Мы оба это знаем. Ты бы убил ее, если бы попытался.

— Я готовил ей жареный сыр, — прорычал он в знак протеста.

Кер поднял брови.

— Оставь ужин мне. Я собирался сделать фетучини с омаром в розовом соусе.

Тор нахмурился.

— Что?

— Макаaronное блюдо, которое тебе так нравится, помнишь? С омаром.

— О, да. Хороший выбор.

Кер вздохнул.

— Просто накрой на стол и выбери бутылку вина. — он посмотрел на Тора сверху вниз. — смена одежды тебя не убьет, так что, будь добр, переоденься. У нас будет ужинать великолепная женщина, а ты по-прежнему одет в утреннюю одежду.

Он заскрипел зубами и зарычал.

— Хорошо. Я пойду приму душ и переоденусь, а ты готовь.

* * *

Менее чем через тридцать минут Тор вернулся из душа к восхитительному запаху еды. Гребаный Кер хвастался, выпекая свежий хлеб. И там была Морган, улыбаясь и смеясь над Кером, как будто это он придумал кулинарный канал. Тор посмотрел, как Морган подвинула очки на носу, и его гормоны начали буянить. Он любил, как невинно она выглядела в них.

— О, смотри. Большой брат вернулся. - Кер скорчил рожу, когда Морган повернулась, чтобы взглянуть на Тора.

Тор почти набросился на Кера, но взгляд чистого желания в глазах Морган остановил его. Она хотела его. Он чувствовал запах ее похоти, и он добрался до него на самых примитивных уровнях. Даже его дракон был поражен.

— Я чувствую себя одетой недолжным образом, — сказала она тихо, ее взгляд бродил вверх и вниз по его телу.

— Ерунда, — Кер засмеялся. — Ты выглядишь великолепно. Наряд сексуальной школьной учительницы действительно работает.

Она начала хихикать, а Тор послал Керу суровый взгляд. Он мысленно накричал на него

за то, что он назвал ее сексуальной.

— Спасибо, Кер. Никогда не слышала, что выглядеть, как школьный учитель - сексуально, но думаю, времена изменились. — она сидела за обеденным столом, где большая часть еды была уже разложена в серебряных сервировочных тарелках.

— Время есть, — объявил Кер, поднося круассаны к столу, где уже стояли салат, паста и свежее испеченный хлеб.

Если бы Тор не знал, что Кер чертовски хороший повар, у него бы сложилось ощущение, что он хвастается.

Они сидели за столом и обслуживали сами себя.

— Морган, — сказал Кер. — Расскажи мне о себе.

Она усмехнулась и блеск в ее глазах ослабил узел в груди Тора.

— Например?

— Какой твой любимый цвет? Где ты ходила в школу? У тебя есть парень?

Тор зарычал, но смог остаться спокойным и положить еду в свою тарелку.

— Мой любимый цвет - серебристый. Я ходила в школу-интернат в Швейцарии. И у меня нет парня, — ответила она и положила кусочек хлеба в рот. — О, боже мой, Кер. Я и не представляла, что свежая выпечка настолько божественна.

— Детка, положи немного сливочного масла на него, и ты захочешь взять меня с собой домой, — подмигнул Кер.

Тор засунул пасту в рот, чтобы сдержаться от грубого словца. Он знал, что делает Кер. Изводит его. Плюс, он мог видеть, что они оба ладят довольно хорошо без того, чтобы говорить проклятые слова.

— Вероятно, придется так сделать, — она засмеялась. — Ладно, твоя очередь рассказать мне что-то о себе, — сказала она Керу.

— Что ты хочешь узнать?

— Чем ты зарабатываешь на жизнь?

Кер выпрямилась в своем кресле.

— У меня есть несколько антикварных интернет предприятий. Я езжу по разным местам, отслеживаю разные хранилища и скупаю все то, что другие так и не выкупили.

Морган запищала от восторга.

— Я видела этих ребят по телевизору. Иногда вы можете получить клад, а иногда можете получить хлам.

Кер взглянул на Тора.

— Скажи ей.

Тор закатил глаза.

— У Кера чутье. Он не покупает любое хранилище. Он исследует, прежде чем сделать это. И он придерживается покупки действительно старых домов, которые были в семьях в течение нескольких поколений со всем содержимым. Затем он посылает команду, избавиться от хлама и его люди обыскивают антиквариат.

Морган пила вино маленькими глотками.

— Купить дом со всем содержимым... Меня это пугает.

Кер усмехнулся.

— Я не храню вещи. На самом деле, я никогда не прикасаюсь к ним. Как только мусор очищен, я вхожу, привожу моих ребят, тех, кого я обучил, и они классифицируют все. Затем мы выставляем это на продажу в интернете.

— Похоже на большую работу. Сколько ты можешь заработать на чем-то подобного?

Он пожал плечами.

— От нескольких сотен тысяч до миллионов, в зависимости от того, какой дом и от какой семьи. Я очень проницателен. Но это не единственное мое дело. Я изучал антиквариат, — он головой кивнул на Тора. — Мы все, из-за нашей продолжительности жизни. Зато мы все имеем множество рабочих специальностей. Каждые сто лет или около того, нам становится скучно и нужно пробовать что-то новое.

Морган повернулась к Тору.

— В самом деле?

Тор кивнул, заглатывая пасту.

— И чем ты занимался в прошлом? — спросила она Тора, на ее губах был намек на озорную усмешку.

— Он? Он был рыцарем, воином, импортером товаров, но дольше всего он был принцем, — Кер усмехнулся. — Избалованным, при этом.

— Значит, султан, у тебя был гарем женщин на выбор? — спросила она, высоко подняв брови.

Тор увидел реальный вопрос в ее глазах. Была ли другая женщина в его жизни.

— Не было гарема. Я не султан. Просто дракон, — ответил он.

Беседа продолжалась беззаботно благодаря Керу. Тор предоставил эту прерогативу брату, иначе не смог бы долго беседовать и ужинать, не уложив ее голой на стол, и поглощая ее киску в течение первых десяти минут. Гребаный образ ее в этом положении заставил его прочистить горло. Он хотел вернуться в ее комнату и трахнуть в своей спальне.

Но не думал, что она согласится на это. По крайней мере, пока что они все еще ели.

Морган сильно хотела отказаться от ужина и поторопить Тора проводить ее обратно в комнату, чтобы раздеть догола и покрыть его поцелуями и своим телом. Он так хорошо выглядел в этих черных джинсах и черной футболке, которую, как она поняла, надел для нее. Проклятая вещь имела цитату посередине, которая гласила: «Он огромный».

После обеда и удивительных чашек шоколадного мусса со взбитыми сливками и вафлями, Тор проводил ее обратно в свою комнату.

— Завтра я посмотрю, смогу ли получить что-нибудь от Кера, — сказала она после молчаливого момента. — Ранее я пыталась с Клэчером, но его дракон оттолкнул меня.

Они только, что добрались до ее двери, и она собиралась открыть ее, когда он повернул ее к себе.

— Он причинил тебе боль?

Она нахмурилась от ярости в его голосе. Но страх в его глазах беспокоил ее.

— Нет! Я не это имела в виду. Я имела в виду мысленно, он оттолкнул меня, не хотел, чтобы я совалась в их связь.

Он кивнул, по-видимому, успокоенный ее словами.

— Ты должна пообещать, что скажешь мне, если кто-нибудь навредит тебе в любом случае. Если кто-нибудь тронет тебя...

— Успокойся, Тор, — сказала она мягким, успокаивающим голосом, который использовала с трудными детьми. — Я в порядке. Ничего не случилось. — она поняла, что ему может понадобиться какое-то время, чтобы остыть, и, хоть ненавидела отталкивать его, она это сделала. — Я собираюсь приготовить ко сну. Увидимся утром.

Тор посмотрел на нее и медленно отстранился.

— Хорошо. Спокойной ночи.

Морган осталась одна перед своей дверью так быстро, что не поняла, как это случилось. Войдя в свою комнату, она проверила телефон. Лекси написала, кратко рассказав о своем дне и спросив про ее. Она ответила. Так же, к большому удивлению, ей написала мать. Она была вежлива, в нескольких последних сообщениях спрашивая, как у нее дела с Тором.

Она ответила, что все замечательно, не став углубляться в подробности. Ее матери не нужно знать, что Тор мастурбировал ей у реки возле хижины родителей. Нет. Это было совершенно необязательно знать любому на планете. Ее мать была не такой холодной, как обычно, и она не знала, почему. Лара не часто писала ей и никогда не спрашивала, как идут дела.

Морган оглядела комнату, наконец, полностью осматривая декор и увидела французские двери, которые раньше не заметила. Она, наконец-то, сняла очки, счастливая, что может дать глазам перерыв и встала, открыв двери балкона. Луна была полная, и она почти могла видеть спуск с горы к реке внизу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Пройдя дальше в сторону, она остановилась, когда поняла, что есть еще одни французские двери. Она заглянула внутрь и увидела Тора. Ох. Хорошо. Боже. Это был очень сексуальный, полуобнаженный, убивающий все ее клетки мозга, Тор.

Все, что на нем было лишь полотенце, обернутое на талии. Она сглотнула, наблюдая, как он поворачивается к ней лицом. Вот дерьмо. Ох, черт! Он поймает ее, за

подсматриванием, как какого-то извращенца, у которого не было своей жизни. Она отступила назад и обернулась, пытаясь, как можно быстрее добраться до своей двери. Она была в футах, когда услышала, как он открыл дверь.

— Замри.

Черт!

Она ничего не сказала, но ее сердце билось так громко, что она почти поклялась, что он мог слышать его.

— Этот вкусный запах выдал тебя, — сказал он мягко.

Она понятия не имела, о каком запахе, он говорил. Она отказалась от лосьона, чтобы не раздражать их чувствительное обоняние.

— Какой запах?

Наконец, она повернулась и увидела, что он стоит, положив руку на балкон, когда устался на нее.

— Запах твоего возбуждения. Чертовски аппетитно.

Ох. Это.

Она не могла ничего поделать, будучи возбужденной из-за него. Он так, чертовски сексуален. А после их свидания у реки, было тяжело не думать о том, что он стоит почти голый рядом с ней.

— Эм... прости?

— Ах, малышка. Не извиняйся, — ответил он и сократил расстояние между ними. — Извинения - последнее, чего я хочу от тебя за то, что ты хочешь меня. За то, что мокрая для меня.

Морган широко раскрыла глаза.

Мокрая?

— Я знаю, что ты мокрая. — и подошел к ней, как хищник, преследующий свою добычу. — Не пытайся отрицать. Я могу скользнуть пальцами между твоими розовыми складками и узнать, что ты скользкая для меня.

Морган отступила еще на один шаг назад.

— Это почти утверждение.

Она не хотела отрицать. Но также не собиралась соглашаться.

Его глаза сверкали золотом.

— Факт. Не утверждение. Я также знаю то, что твоя кожа горячая от того, как ты возбуждена. Ни один мужчина не заставлял тебя желать большего, чем то, что было между нами у реки. - Тор был так близко. Она фактически могла поднять руку и прикоснуться к его сексуальному лицу. — Сегодня я возьму больше, чем твое тело, Морган. — он взял ее руку и поднял к своим губам.

— Тор...

— Только твое тело удовлетворит бушующую похоть и мою потребность трахать тебя. Когда я окажусь глубоко внутри тебя, никто никогда не усомнится в том, что ты моя. — он поцеловал ее ладонь и потерся щекой об нее. — Твое сердце? Я не отдам его обратно. Оно мое. Я могу удовлетворить все твои желания, поклонятся тебе, как богине, но твое сердце пленено. Оно принадлежит мне, так же, как и мое, принадлежит сейчас тебе. — он облизнул кончик ее пальца. — А твоя душа? Она уже нашла дом рядом с моей.

— Тор, ты не можешь быть серьезным.

— Я серьезен. Мне нравится каждый твой чертовски великолепный дюйм. Каждое

щедрое углубление и изгиб. Все.

Морган ахнула. Тор обвил руку вокруг ее шеи и притянул к себе. Его губы обрушились на ее, обвиваясь и скручиваясь друг над другом, как отчаянные животные в течке.

Она могла спорить с ним о том, что он собирается в конечном итоге спариться с другой женщиной, но сейчас она хотела его для себя, хотела его чертовски сильно. Даже если только самую малость.

Слишком много происходит внутри нее, чтобы думать. Она уступила бушующей потребности, мчащейся через ее вены. Ее руки бродили по мокрому торсу и дернули за полотенце. Ее разум заполнил образ того, что он сделал с ней ранее. Была его очередь быть удовлетворенным.

Его потребности стали ее. Она отстранилась от поцелуя и опустилась на корточки, беря его глубоко в рот. Он застонал и схватил сзади ее длинные волосы, толкаясь вперед.

— Морган, черт! Ты не должна делать это сейчас.

Она проигнорировала его и продолжила. Умирала от желания попробовать его, и теперь знала, что он вкусный и больше, чем вообще ожидала. Он занял каждую частицу пространства у нее во рту. Она усердно сосала, щелкая языком по его стволу и в тоже время, мастурбируя ему. Его стоны удовольствия и сильная хватка на волосах, рассказали ей все, что она должна знать. Ему нравилось.

Плотно всасывая щеки, она мастурбировала сильнее и быстрее, используя слюну, чтобы смазать его и добавить легкость скольжения вниз по горлу.

Однако долго работать над его удовольствием Тор ей не дал - он потянул ее за плечи и поднял. Ее одежда превратилась в лохмотья, до того, как у нее появилась возможность спросить, почему он не сказал ей снять ее.

Затем она столкнулась с богато украшенными каменными перилами балкона. Он раздвинул ее ноги пошире и встал на колени позади нее. Он дернул ее задницу назад, и через несколько секунд его лицо было между ее ног, его язык проводил вверх и вниз по киске и до задницы.

Морган застонала и толкнула задницу ему в лицо. Она схватила перила и почувствовала, как дрожат колени от мгновенного напряжения, обвивающего ее сердцевину. Он продолжал щелкать языком по ее анусу и вниз к ее киске. Облизывая и толкаясь в нее, трахая им.

Ее стоны и вздохи становились громче, когда он увеличил скорость и вращение своего языка. Она никогда не встречала мужчину, который мог бы делать то, что он делал. Языком или чем-либо еще. Морган качала бедрами у его лица, извиваясь взад и вперед, ища язык, чтобы он вошел глубже. Он нажал пальцем на клитор и яростно потер из стороны в сторону. Сильная жара, которая уже сформировалась внутри нее, со всей силы взорвалась в ревущее пламя.

Она вскрикнула, и ее колени подкосились, но он удержал ее в вертикальном положении, обхватив ягодицы. Секунду ее киска сжималась, обхватывая пустоту, пока он не засунул в нее свой жесткий, скользкий член.

— Черт возьми, ты все еще кончаешь, не так ли? — простонал он.

Морган застонала в ответ, ее киска захватила и сжалась на его члене, когда он толкнулся и отступил, стремительно впадая в быстрый и жесткий ритм.

— Я никогда не хотел женщину так, как хочу тебя, — прорычал он.

— Ох, да? — спросила она, ее легкие горели. — Как именно?

— Как-будто я отдам последний гребанный вздох за тебя. — Тор поцеловал ее плечо. — Как будто завтра никогда не наступит, а я умру счастливым мужчиной потому, что проведу эту ночь рядом с тобой.

Она почувствовала, первые вспышки огня в ее центре. Тепло распространялось, поглощая ее своей силой. Затем она загорелась. Новый хриплый крик застрял у нее в горле. Чувство чистого блаженства охладило тепло и забрало ее тело от кипения до варки на медленном огне.

Ее киска хваталась за его движущийся член. Он увеличил скорость. Сильнее. Быстрее. Вдалбливая свой пах в ее киску, пока наконец не остановился, кончив. Он взревел, его член увеличился и забрал каждое свободное пространства в ее лоне. Он глубоко проник в нее, наполнив спермой.

Закончив, Тор медленно вышел и повернул ее к себе. Нежно поцеловал, утверждая ее губы. Затем поднял на руки и отнес в свою постель.

— Мне нравится эта твоя неандертальская сторона.

Он усмехнулся и опустил ее на простыни, ложась рядом с ней и притягивая в свои объятия.

— Я стремлюсь понравиться.

— Все те вещи, что ты сказал снаружи, — пробормотала она.

— Я имел в виду каждое слово.

Она откашлялась.

— Тор.

— Я хотел бы, чтобы ты могла заглянуть в мое сердце. Ты бы увидела правду в моих словах. Я провел всю жизнь в одиночестве. Жизнь без кого-то, кого я мог бы любить.

Она закусила губу.

— Это долго.

— Я бы отдал каждый год своей жизни, просто, чтобы провести еще одну ночь с тобой.

— Не говори так! Не могу представить ситуацию, в которой это было бы необходимо.

— Это не имеет значения. Я бы сделал это. Я отдал бы все, чтобы убедиться, что ты всегда будешь моей.

Она вздохнула и провела ногтями по его прессу.

— Ничего не гарантировано в жизни.

— Ты права, — сказал он, и его голос потерял часть своей силы. — Иногда у нас нет выбора. Особенно, когда жестокая реальность приходит напомнить нам, что мы не всегда получаем то, что хотим.

Морган не была уверена, что он имел в виду, но это напомнило ей, что он скоро найдет пару, а ее почти забудет.

* * *

Морган проснулась глубокой ночью из-за видения. Она вскочила в постели, сердце бешено стучало.

— Что случилось? — спросил Тор, его голос не был сонным, как будто он не спал

мгновение назад.

— Моя мама. Что-то не так. Мне приснилось, что на нее напали эти черные драконы.

— Снилось?

— Извини, — она покачала головой. — Это было больше видение. Я не знаю, что происходит, но знаю, что у нее проблемы, и она нуждается во мне. - она бросилась к своему мобильному телефону и набрала мать.

Ответа не было. Ее желудок сжался, тошнота подкатила к горлу.

— О мой Бог. Все плохо. Я чувствую это. Мне нужно идти к ней.

Тор уже бросился к джинсам.

— Не волнуйся. Я доставлю тебя к ней в кратчайшие сроки. Иди, одевайся.

Морган молилась, чтобы мать была в порядке, и это болезненное ощущение было всего лишь дурным сном, а не реальным видением. Но у нее было ощущение, что с Ларой происходит что-то ужасное. Ей нужно добраться туда. Ее руки тряслись от безумной спешки, в попытках добежать до своей комнаты и одеться. Она могла только надеяться, что найдет свою мать живой, когда доберется туда. Однако, разум говорил, что этого не будет.

— Лара? — крикнула Морган, толкая выломанную дверь.

Она едва не потеряла очки, когда споткнулась о лампу. Внутри все перевернулось. Боль опустошала ее изнутри. Она едва смогла удержаться на ногах.

— Лара!

Она услышала, как Тор за ней пытался пройти мимо разбросанной по всему дому мебели.

— Я не чувствую здесь никого из Нуар.

Она сглотнула, надеясь, что случившееся просто несчастный случай.

— Лара? - где-то раздался тихий стон. Она обернулась в поисках шума и, наконец, побежала к стеллажу на полу. — Лара? - Морган попыталась передвинуть предмет мебели, но он был тяжелым. - Тор бросился к ней и передвинул его, как будто он ничего не весил. Она опустилась на колени и отодвинула книги от Лары. — Ты в порядке?

Лара встретила ее взгляд и вздрогнула.

— Я буду в порядке.

— Ты не в порядке. У тебя много боли, — выдохнула она, стараясь не допустить, чтобы подавляющие ощущения навредили ей. — Боже, Лара. Что случилось?

— Думаю, мы должны вытащить ее отсюда, — сказал ей Тор. Он осторожно взял Лару на руки и вынес из дома, в свой внедорожник. — Она будет лучше защищена в особняке, но сейчас нужно, чтобы ее обследовал доктор. Я знаю, куда ее отвезти.

— Как мы туда доберемся? — спросила она. — Я не думаю, что машина для нее сейчас хороший вариант. Это будет долго. Сейчас ей нужна медицинская помощь.

— Мы возьмем вертолет. Он находится на частной площадке недалеко отсюда, а у частной клиники, о которой думаю, есть посадочная площадка.

В этот момент Лара потеряла сознание. Морган была рада этому в некотором смысле. Она знала, что у ее матери было много боли, и было тяжело знать, что она ничего не может сделать, чтобы помочь.

— А будет ли свободный врач, чтобы помочь ей?

— Не волнуйся, — ответил Тор на водительском месте. — Я знаю, кому позвонить.

* * *

Они попали в частную клинику примерно через 40 минут. Хотя для Морган они показались целой вечностью. Возле больших ворот около здания стояла охрана. У Морган не было времени задаться вопросом, зачем, но она сделала мысленную пометку спросить позже.

Их уже встречала дежурная бригада с носилками. Лару торопливо увезли внутрь. Тор обхватил Морган, сказав, что им сообщат, когда они смогут посетить Лару.

Морган сглотнула, грудь сжалась, и легкие горели от того, насколько было больно дышать. Ларе было так больно. Она могла только надеяться, что вскоре Ларе станет легче. Она никогда не чувствовала ее так, как в эту ночь.

— Не могу поверить, что на нее напали в ее же собственном доме?!

Тор притянул ее в объятия. Морган зарылась лицом в его футболку и вдохнула. Запах мужчины был единственным успокоением ее безумного сердцебиения.

— Неприятно говорить это, но я удивлен, что они оставили ее в живых.

Морган ахнула, подняла голову и встретила его взгляд.

— Что ты имеешь в виду?

— Сайэ и Нуар не хорошие люди. Они не заботятся ни о чем, кроме себя и своей большой жажды мести против нас. Люди - пешки. Они легко убивают тебе подобных, не задумываясь.

Она позволила ему обнять ее покрепче и прижать голову к груди. Сердце Тора билось под ее ухом. Ритмичный звук дал ей возможность сосредоточиться. Он скользил руками вверх и вниз по спине, успокаивая ее страхи. Хоть она провела свою жизнь запертой от эмоций Лары, она по-прежнему заботится о ней. Как она могла этого не делать?!

Женщина была ее матерью. Морган вспомнила время, когда она была маленькой девочкой, а Лара была любящей и заботливой. Это были короткие воспоминания, которые она хранила каждый божий день. Если бы она этого не делала, у нее просто была бы ещё одна причина, чувствовать себя нежеланной, а ей не хотелось этого.

Морган сидела на кожаных диванах в зоне ожидания рядом с Тором, держа его за руку, как будто это была самая естественная вещь в мире. В тот момент так и было.

— Надеюсь, с ней все в порядке, — вздохнула она. — Я не чувствовала ее боль уже некоторое время.

— Я уверен, что с ней все будет в порядке. Самая сложная часть закончилась, мы привезли ее сюда, и она жива, — сказал он ей, обняв за плечи и прижав к своему боку.

— Знаешь ... — она взглянула на их переплетенные пальцы. — Я не очень много знаю о тебе, кроме того факта, что ты отлично целуешься и потрясающий в постели.

Он мягко рыкнул и поцеловал ее в висок.

— Ты еще что-то хочешь узнать?

Морган взглянула в его глаза. Вокруг его темной радужной оболочки глаз был серебряный ободок. Это придавало ему тот животный взгляд, огромным поклонником которого она стала.

— Расскажи мне что-нибудь, помоги удержать худшие сценарии от разума, или я сойду с ума, ожидая, когда выйдет доктор.

— Хорошо. Я пережил много эпох. Одними из моих любимых были восемнадцатый и девятнадцатый века. Одежда, которую носили женщины, была намного лучше, чем те вещи, которые они носят сейчас.

Она улыбнулась и вспомнила фильм, который она и Лекси когда-то смотрели.

— Те длинные платья, как в Джейн Остин?

— Что-то вроде того. Иногда они были пышными, но декольте было низким. Тем не менее, они были хороши. Дизайн привлекал больше внимания, чем то, что носят сейчас.

— Что еще тебе нравилось в то время? — спросила она.

— Было легче измениться, хотя было тяжелее надеть одежду. Эти рейтузы были занозой в заднице. — он рассмеялся. — Было легче летать ночью. Не было никаких видео или самолетов, или людей, ищущих НЛЮ. Было просто.

— Ух ты, — она покачала головой, — Я не осознавала, как сейчас должно быть трудно для вас, парни.

— Все не так плохо, милая. Мы очень осторожны, и по большей части, остаемся на нашей горе. У нас есть наши предприятия и мы отклоняемся от нашей обычной человеческой жизни, только когда происходит что-то важное.

Она горько усмехнулась.

— Я до сих пор не смогла помочь вам, парни, выяснить что-нибудь о ваших парах.

— Ты была с нами всего несколько дней. Потерпи, — сказал он и слегка откинул ее подбородок назад, чтобы поцеловать. Его губы коснулись ее, и спокойствие скользнуло в каждую клеточку ее тела.

Тор давал ей тепло, силу через свои прикосновения. Она хотела добавить и «любовь», но мысль о том, что мужчина, с которым она встретилась всего несколько дней назад, мог заставить ее чувствовать любовь, была пугающей. Морган отстранилась от поцелуя, ее сердце забилось, а кровь пульсировала в ушах.

— Я не знаю, смогу ли отпустить тебя, Морган, — сказал он.

Она нахмурилась.

— Что ты имеешь в виду?

Кто-то откашлялся, и они оба повернулись.

— Миссис Полли поправится. — сообщил врач - У нее несколько сломанных ребер, множество ушибов и растяжения запястья и лодыжки, но в остальном, она в порядке. Она должна побыть в больнице некоторое время. На затылке опухоль, которую я хочу проконтролировать, чтобы не возникло последствий. — он улыбнулся и перевел взгляд с Морган на Тора. — Она просит поговорить с вами обоими. Она под очень сильными обезболивающими, поэтому слегка не в себе.

Морган кивнула и взглянула на Тора.

— Пойдем?

Прежде, чем они вошли внутрь, она попыталась отгородиться от эмоций и боли матери. Когда она подошла к ней, у нее было ощущение, что Лара изо всех сил пытается вернуть стену, которую всегда держала вокруг своих эмоций. Морган увидела, теперь синяки на лице матери намного яснее. На ее челюсти, шее и руках образовались черные и синие следы от чьих-то пальцев. Она почувствовала, что ее тошнит только от одного их вида.

— Я в порядке, Морган, — тихо сказала Лара. — Я знаю, что это не привлекательное зрелище, но со мной все будет хорошо.

— Что случилось?

Лара взглянула на Тора, а затем снова на нее.

— Мне нужно рассказать тебе несколько вещей, Морган. Хотя я не уверена, что ты сможешь понять.

Морган обошла кровать и поняла, что ее мать нуждается в утешении, села на край кровати и взяла ее за руку.

— Тебе не нужно объяснять, если ты не готова к этому. Все нормально.

Лара улыбнулась и покачала головой.

— Нет, детка. Я должна.

Прозвище удивило Морган. Ее последнее воспоминание как Лара, называла ее детка, было, когда ей было четыре года. Это было давным-давно.

— Лара, все в порядке?

Глаза Лары наполнились слезами.

— На протяжении долгого времени я скучала по тому, как ты называла меня мамой, — она задохнулась и сжала руку Морган.

Что, черт возьми, происходит? Неужели ей стало хуже, чем Морган ощущала?

— Ты скучала?

Лара кивнула.

— Когда ты была маленькой, это была самая удивительная вещь. Все, что ты делала — так это говорила «мамочка» весь день.

— Я не понимаю, что здесь происходит. В школе-интернате сказали, называть тебя «мамочка» не уместно и, что термин тебе не нравится.

Лара подавилась от другого всхлипывания.

— Ты была такой маленькой. А твои способности были слишком сильны для тебя. Я не знала, что делать. — она всхлипнула и слегка кивнула Тору, когда он протянул ей коробку с салфетками. — Ты не помнишь, но твой отец умер от сердечного приступа в поездке на

ярмарку.

Морган нахмурилась, пытаясь вспомнить... Но ничего не получилось. У нее не было воспоминаний о смерти отца. Она помнила его. Но о его смерти от сердечного приступа узнала гораздо позже, когда стала старше. И больше не получала никаких подробностей. Морган по боли своей матери поняла, что у той нет причин лгать об этом. Все, что она сказала, было правдой.

— Я не помню.

— Я знаю. — Лара откашлялась. — Когда Майкл упал на землю от боли, ты сделала то же самое. Это было душераздирающим, когда моя дочь чувствовала ту же боль, которую чувствовал ее отец, когда умер.

Боже мой. Ком образовался в горле. Она не могла себе представить, как бы ее ребенок пережил нечто подобное.

— Но я не помню.

— Это не имеет значения. После потери твоего отца, у меня было тяжелое время с моими эмоциями, а ты платила цену. Во-первых, я думала, что смогу справиться с этим, но, когда моя нестабильность возросла, я не знала, что делать. Твой дар рос с каждым днем. Я пришла домой и обнаружила, что ты ушла в парк. И кто-то, думая о самоубийстве, подошел к тебе слишком близко... Боль, которая была в тебе... ее было слишком много, — она встретила взгляд Морган и умоляюще посмотрела на нее. — Потом одна из твоих воспитательниц в детском саду подверглась насилию со стороны мужа и все стало только хуже. — Лара сжала губы. — Я позвонила хорошей подруге твоего отца. Она упомянула, что помогла открыть школу-интернат, в котором есть место для тебя. Место вдали от стольких эмоций, где ты сможешь вырасти с меньшим количеством боли вокруг себя.

— Ты отправила меня туда, когда мне было четыре года?!

Лара кивнула, в ее взгляде опустошение смешалось с сожалением.

— Я знаю. Мне было тяжело сделать это, но потом я поняла, что это лучшее, что я могла сделать для тебя. Я построила свои стены и укрепила их. Я знала, что, когда ты захочешь вернуться домой, я не дам слабину. Но не учла того, что Ты не захочешь возвращаться.

В то время Морган уже подружилась с Лекси и Амирой. У них была такая же проблема, но родители Лекси жили в Швейцарии. Поэтому, забирая домой Лекси на выходные, они также брали Морган и Америку. Они стали ее семьей. Когда ее мать попыталась забрать ее назад спустя годы, Морган не хотела идти. Лара однажды отвергла ее. Почему она хочет быть с ней теперь?

Морган так хотелось это понять, но все, что у нее было — это ее детские воспоминаниями о желании вернуться домой и отрицательном ответе на это.

— Я не понимаю, какое это имеет отношение к нападению на тебя сегодня.

Лара опустила взгляд, как будто Морган ударила ее.

— Я сожалею, что отправила тебя далеко, Морган, но я сделала то, что считала лучшим. Я скучала по тебе каждую секунду каждого дня. Когда ты, наконец, вернулась, ты была такой взрослой... И ты больше не называла меня «мама». Я бы пожертвовала всем для тебя, но как только ты вернулась, то отдалялась все дальше и дальше от меня. — Лара взяла стакан воды с прикроватной тумбочки и сделала глоток. — Я стала замкнутой и подавленной. Это помогло мне отгородить свои эмоции и держать тебя в безопасности от вещей, которые я видела, вещей, которые чувствовала.

Морган взглянула на Тора. Он ничего не говорил все это время, просто стоял и слушал, его рука на ее плече предлагала молчаливую поддержку.

— Кто на тебя напал? И почему?

Лара тяжело вдохнула и медленно выдохнула.

— Большой парень. Много татуировок. Темные, красные глаза. Он хотел знать, где тебя найти.

— Меня? — Морган ахнула. — Почему?

— Они хотят убить тебя. Ты особенная, и, если ты жива, это означает начало эпохи возрождения Драхнов.

Глаза Морган расширились от осознания.

— Потому что я им помогаю... — Лара не ответила. — Я знала это. Это не остановит меня от того, что я делаю.

— Тор будет держать тебя в безопасности, пока мы не узнаем следующий шаг, — сказала Лара. — Я просто хотела извиниться перед тобой. Возможно, был другой способ сделать что-то, но клянусь тебе, — сказала она и сжала руки Морган. — Я хотела сохранить тебя в безопасности. Я хотела уберечь тебя от боли. Ты была так молода. Это было несправедливо по отношению к тебе.

Обида и гнев пытались поселиться в сердце девушки, но она оттолкнула их, как и всегда. Она всегда знала, что Лара была хорошим человеком. Не из-за эмоций, которые она скрывала от Морган, а из-за ее ауры. Вокруг матери был свет, к которому всегда тянуло, но держалась подальше, чтобы не пострадать от отказа Лары.

— Тебе не нужно беспокоиться обо мне, — сказала Морган.

— Правильно, — Тор, наконец, заговорил. — Я слежу за ее безопасностью все время.

Лара посмотрела на него снизу-вверх.

— Это не то, что я имела в виду.

— Жаль вас огорчать, но все будет именно так. — ответил он.

Сила его власти не беспокоила Лару. Она почувствовала, как он беспокоился о Морган. А эта эмоция - его способ взять все под контроль.

— Я знаю, — сказала Лара. — Спасибо. Морган, — она сжала ее руку. — Пока я еще не уснула, я готова ответить на любые твои вопросы.

Морган покачала головой и нахмурилась.

— Почему сейчас? После всех этих лет... Зачем?

— Я видела свою смерть. Не знаю, почему все еще жива. И мое единственное сожаление в том, что сама отдала тебя. Позволила тебе продолжать жизнь, не зная, насколько я забочусь о тебе.

Было нетрудно поверить в это - Лара делала много шагов, чтобы построить мост между ними.

— Спасибо. — сказала Морган и заметила, что глаза Лары начинают слипаться. — Ты отдыхай. Я буду здесь.

Наблюдая за тем, как мать спит, а аппараты гудят и издают сигналы в фоновом режиме, Морган поняла, что ей нужен кто-то, чтобы помочь позаботиться о Ларе. У нее были пациенты, которым было назначено на завтрашний день. Она подняла очки на макушку и сморщила нос. Взгляд возможно прояснился, но разум все еще был в тумане.

В оцепенении, она вышла из комнаты, медленно идя в тихое место вниз по коридору к лифтам. Медсестры и врачи обходили ее без слов. В отделении реанимации было спокойно и тихо, но это было, наверное, нормально для такого отделения.

Она все еще не могла разобраться кто желал причинить ей боль. Лара сказала, что они хотели знать, где она, но почему?

У Морган не было врагов. Даже ее бывшие расставались с ней в хороших, цивилизованных отношениях. Они не были друзьями, но никто не хотел смерти ее матери.

Со вздохом Морган наклонила голову к окну, выходящему на улицу. Она увидела парковку с этого места и подумала о том, как может помочь Ларе. Единственный человек, с которым ей было удобно говорить об этом, вероятно, спал, но ее лучшая подруга поймет.

Она вытащила свой мобильный телефон из кармана и набрала Лекси.

— Морган, — ответил сонный, обеспокоенный голос Лекси. — Что происходит? Как все идет? Который сейчас час?

Покусывая губу, она изо всех сил старалась сдержать поток слез, забивающих ее горло. Вещи, которые Лара сказала... она так долго надеялась и мечтала, что однажды ее мать скажет, что любит ее. Но Лара так долго сдерживалась. Несмотря на то, что она знала, что ее мать не лжет, было трудно игнорировать годы отказа.

— Не очень хорошо, — пробормотала она. — Я просто ... я в больнице с матерью. На нее напали, и все очень плохо. — она резко вздохнула. — Я не уверена, что с ней произойдет.

— Боже мой, мне очень жаль. Есть что-то, что я могу сделать? Хочешь, чтобы я приехала к тебе? — быстро предложила она. — Просто скажи мне, где ты, и я приеду туда, как можно скорее.

Морган любила свою подругу.

— Вообще-то, я надеялась, что ты сможешь мне помочь. Я не могу наблюдать за ней круглосуточно, у меня есть пациенты, которых я должна увидеть завтра. Поэтому мне действительно нужен кто-то, кто может помочь мне убедиться, что она в порядке в больнице.

— Конечно, все, что тебе нужно. Скажи мне, где она, и я сразу же приду.

— Завтра будет достаточно скоро. Я просто хотела убедиться, что ты сможешь освободиться от работы, чтобы помочь мне.

— Послушай, подруга, я знаю, что у тебя и твоей матери всегда были проблемы, но ты нуждаешься во мне прямо сейчас. Я готова сделать все необходимое. Ты - моя лучшая подруга. Я всегда буду рядом, как и ты.

Морган сглотнула ком в горле и опустила очки на нос.

— Огромное спасибо. Я не могу передать словами, что это значит для меня.

Лекси зевнула и послышалось шуршание с ее стороны линии.

— Как все идет с Тором?

Морган оглянулась, зная, что он отправился в зону ожидания, чтобы дать ей время побыть наедине с матерью.

— Он хорош. У нас была небольшая проблема с этим нападением на мою маму, и до сих пор я не получила нужные мне ответы от них. Я даже не знаю, какая помощь нужна от меня сейчас. Однако, я хочу продолжать пытаться. Мысль о том, что его раса вымирает, заставляет меня плохо себя чувствовать. — лучше промолчать, что мысль о том, что Тор может умереть, потому что не может найти пару, разрывала ее на части. — Я хотела бы посмотреть, смогу ли помочь хоть чем-то.

Лекси молчала мгновение.

— Ты что-то не договариваешь, Мор?

О, дерьмо. Она забыла, что Лекси знала ее лучше, чем кто-либо в мире, возможно, даже лучше ее матери.

— Есть кое-какие вещи, которые я бы предпочла сказать тебе лично, — сказала она уклончиво.

— Хорошо. Если это так, почему бы тебе не приехать сейчас и у нас будет несколько часов на обсуждение.

— Подожди секунду, я должна посмотреть, смогу ли, — она замолчала и остановила лечащего врача матери, когда он проходил мимо. — Извините?

Врач остановился и встретил ее взгляд.

— Мисс Полли. Чем я могу помочь вам?

— Как моя мама? Она придет снова в сознание сегодня?

Врач быстро покачал головой.

— Мы дали вашей матери сильное обезболивающее, и она будет спать всю ночь и, вероятно, большую часть завтрашнего дня. Пожалуйста, не оставайтесь, если думаете, что она, возможно, проснется. Идите домой. Отдохните и возвращайтесь завтра. Мы позаботимся о ней.

— Спасибо, доктор.

Она наблюдала, как доктор уходит, не чувствуя себя лучше, оставляя мать одну в больнице, когда кто-то снаружи пытался ее убить.

— Ладно, — наконец сказала она Лекси. — Я приду, но только до утра. Я должна буду увидится со своими пациентами.

— Звучит хорошо. Тор нормально отнесется, если вы останетесь здесь?

Морган нахмурилась. Она никогда раньше не спрашивала разрешения, чтобы пойти куда-то. Но она жила с Лекси, так что если он беспокоился о ее безопасности, то всегда может переночевать в их гостевой комнате. Или в комнате Морган, она ни разу не пожалуется насчет этого.

— Я уверена, что с ним все будет в порядке. В любом случае, расскажите мне о себе. Давай больше не будем говорить обо мне. Как дела? Как в приюте?

Лекси застонала.

— Я в порядке, дела довольно сумасшедшие в приюте, а с остальным я могу справиться. Я так счастлива, что семья, о которой я тебе рассказывала, Дженнифер Сантос и ее дети, по-прежнему с нами и, кажется, она, наконец, собирается развестись с мужем.

— Замечательно. Это будет так хорошо для детей, иметь стабильную домашнюю обстановку без какого-либо насилия.

— Да. И она сказала, что собирается держать его подальше от них. Seriously, Морган.

Мы можем обсудить это позже, когда ты сюда придешь. Вероятно, тебе стоит заглянуть еще раз к маме, а я пока что-нибудь приготовлю.

Морган удивилась.

— Ты готовишь? Но сейчас 3 часа ночи.

— И что? Я голодна, так что я и мой желудок полностью проснулись.

Морган повесила трубку и пошла в другой конец коридора - в зону ожидания. Тор стоял внутри, глядя из окна в темноту на нижний этаж. Она остановилась в дверях и стала наблюдать за ним. Было что-то странно успокаивающее в нем. Не только потому, что они были близки.

Он смог коснуться ее частичек, просто разговаривая, что никто другой еще не делал прежде. Она была уже наполовину влюблена в него. И это пугало ее. Прошло так мало время, а ее чувства были настолько сильны.

Самая сложная и страшная часть стерпеть. Независимо от того, что случилось, она должна найти ему пару. Ему нужна женщина, с которой его дракон совместим, и будет вечно любить его. Сама мысль пронзала ее внутренности.

Морган попытается помочь ему и его братьям найти их пары, чтобы помочь им продолжить свою расу. Она не знала, сможет ли смириться с мыслью, чтобы отдать Тора другой. Мысль о том, чтобы видеть, как он влюбляется в кого-то, вызывала тошноту. Правильнее сказать - разбивала ей сердце.

Тор повернулся к ней лицом, его глаза были яркими из-за его животного. Не сказав ни слова, он подошел к ней, притянул в свои объятия и обнял.

Морган сказала себе, что должна бороться или хотя бы попытаться отстраниться. Что ее сердце не может быть более привязано к нему. Но кого она обманывает? Она хотела вечность с этим мужчиной. С мужчиной, предназначенным для другой. Тор не может быть ее. Ни сегодня, никогда-либо еще. Но она никогда не отвернется от его прикосновения. Тор дал ей спокойствие, которое она никогда не найдет в другом мужчине. Из-за эмоциональной нестабильности его объятия были именно тем местом где она хотела быть.

— Как ты держишься? — спросил он, скользя рукой в ее волосы и потирая затылок.

Как он узнал, что она настолько напряжена, что вот-вот переступит за черту предела своих сил?

— Я в порядке, — сказала она, снимая очки с глаз и сжимая переносицу. Она сунула их в сумку, решив не надевать их из-за пульсирующей головной боли в затылке, которую испытывала. — Как ты думаешь, с ней все будет в порядке?

Он вдохнул и прижал их тела ближе друг к другу. Она услышала его сердцебиение, громкое и сильное, под ухом. С ним так хорошо.

— Да, я поговорил с медицинским персоналом, и они уверили, что она встанет на ноги в ближайшее время. Доктор сказал, что она проспит всю ночь, поэтому будет лучше, если ты вернешься домой и отдохнешь. — она услышала беспокойство в его голосе. — Я знаю, ты, вероятно, не захочешь оставлять ее, но и не могу оставить тебя здесь. Если ты останешься, я останусь.

Она покачала головой и отодвинулась от его груди.

— Я пойду домой, отдохну. Лекси ждет меня, и я не хочу заставлять ее ждать, когда уже согласилась приехать.

— Хорошо. Я отвезу тебя к ней. — он обхватил ее щеку и чуть наклонился, чтобы она могла взглянуть ему в глаза. — Мы должны поговорить кой, о чем. Я сказал, что сделаю все, чтобы удержать тебя, это правда, но, возможно, не в состоянии и на, то есть причина. Как бы хотелось изменить ситуацию, но есть силы, которые сильнее меня.

— О чем ты говоришь?

— Твоя мать пришла к нам, потому что хотела защиты.

Она ахнула и широко раскрыла глаза в шоке.

— Что ты имеешь в виду? Она понимала, что в беде?

Он покачал головой, его глаза горели огнем его дракона.

— Она не искала защиты для себя. Она надеялась заставить нас защитить ТЕБЯ.

Она нахмурилась и покачала головой.

— Я не понимаю. Почему мне нужна защита?

— Потому что в нашей истории Сайэ и Нуар атаквали каждую отдельную пару, которая когда-либо появлялась на свет. Они сократили наш вид. Остались лишь немногие из нас.

— Я знаю, ты говорил мне это. Это все еще не объясняет, почему Я нуждаюсь в защите.

Тор пристально смотрел ей в глаза, держа ее так близко, будто их одежды не было.

— Ты должна получить парную метку. Она видела это в своих видениях и знала, что твоя жизнь будет в опасности. Так что, она позвонила нам, чтобы мы защитили тебя, так как ты получишь метку одного из моих братьев.

— Нет! — Морган рывком отстранилась от него и споткнулась.

Весь ее мир перевернулся и помчался с бешеной скоростью.

— Твоих братьев?

Он кивнул.

— Мне жаль, Морган.

— У меня нет метки, — бормотала она. — Я не могу быть парой. Я бы увидела это. Почувствовала бы. Что-нибудь!

Тор сделал шаг к ней, но она подняла руку. Морган не могла позволить ее напряженным эмоциям выйти из-под контроля. Она расскажет ему, как себя чувствует, если он немного подтолкнет, а ей не нужна жалость.

Он остановился и тихо сказал ей.

— Будет. Твоя мать заверила нас, что она говорит правду, и я мог бы сказать, если бы она лгала. Лара никогда не лгала о своих видениях.

Но почему она? И чья она пара?

— Мне нужно уйти отсюда. Мне нужно подышать.

— Я отвезу тебя домой.

Морган спокойно кивнула и вышла на улицу, где служащий больницы передал Тору ключи от внедорожника. Кто-то подогнал автомобиль, когда они бросили его. Она села на пассажирское сиденье и молчала всю поездку домой. К счастью, Тор не настаивал на разговоре. Она не смогла бы справиться с этим. Не тогда, когда больше всего хотела быть с ним.

Когда они добрались до ее дома, он вытащил свою сумку с ночными принадлежностями и последовал за ней.

— Привет! — Лекси выскочила из кухни, чтобы обнять ее.

Она обеспокоенно посмотрела в глаза Морган.

— С ней все будет в порядке. Я в этом уверена.

— Гостевая комната дальше по коридору. Последняя дверь слева. Там есть смежная ванная комната, — сказала Морган, не глядя на Тора.

Он молча ушел. Морган подождала, пока его дверь не закроется, прежде, чем упала на диван и закрыла лицо руками.

— Морган, детка, — прошептала Лекси, ее голос дрожал от слез. — Что не так? Что случилось с тех пор, как я в последний раз говорила с тобой?

— Я - одна из их пар. Именно поэтому Лара хотела, чтобы я поговорила с ними. Вот почему он меня защищает.

— Что? — ахнула Лекси.

Она сжала руку Морган и заставила ее поднять глаза, чтобы встретить ее взгляд.

— Как это возможно?

— У мамы было одно из ее видений, и вместо того, чтобы рассказать мне об этом, она позвала их заботиться обо мне.

— Боже мой?! Твоя мать просто любит делать вещи наоборот.

— И он сказал, что я, как предполагается, пара одного из его братьев, — сказала она, ком в горле рос со словами. — Но как я могу, когда...

Лекси обняла Морган за плечи.

— Когда ты в него влюблена.

Морган сдерживала слезы, но это не остановило боль в груди, заставив ее почувствовать

пустоту, словно ничего не осталось от нее.

Тор почувствовал, что его миру пришел конец. Ему было важно, чтобы Морган узнала правду о том, почему он защищал ее. Это не изменит его чувств к ней. Он не знал, как ей всё лучше объяснить. Тор хотел бы сказать, что его не волнует, с кем она была связана, что он все равно любит ее.

Но его волновало. Он никогда не оставил бы кого-то из своих братьев без их нареченной. Но правда была в том, что однажды Морган получит парную метку, почувствует растущее желание и любовь к своей паре. Это предназначено. Кроме того, он бы не примирился сам с собой, если бы держал Морган и ее пару по-отдельности, только чтобы смотреть, как они оба умрут. Он не мог этого сделать. Ни с ней, ни с одним из своих братьев.

В данный момент Тор не знал, что делать и как поступить. Морган упоминала, что хотела пойти к себе в офис, встретится с пациентами, поэтому и он останется поблизости. Он знал, что ее здание хорошо охраняется, так как Морган имела дело с некоторыми очень известными людьми и детьми знаменитостей со всего мира. Они посылали своих детей в их маленький городок, чтобы никто не знал, что они проходят терапию.

Тор быстро оделся и поспешил к своему автомобилю, чтобы подождать ее. Но оказалось, что она уже ждала его. Морган завязала волосы в низкий хвостик и надела кремовый брючный костюм с туфлями без каблуков.

Она не встретила его взгляд, но он почувствовал запах ее грусти, и это разрывала его на части. Не надо было ничего ей рассказывать, нужно было держать рот на замке. Ей и так было достаточно проблем с матерью. Но он знал, что Морган заслуживает того, чтобы знать.

Как только они добрались до ее офиса, он бросился взять ей кофе и что-нибудь поесть. Тор заметил, что она отказалась от всего, что Лекси предложила ей утром, когда одевался. Он доставил еду в ее офис, заметив улыбку на губах, даже когда она старалась не встречаться с ним взглядом. Мужчина и маленькая девочка, стояли за дверью, когда он выходил. Тор направился в вестибюль, чтобы переждать время на кожаных диванах в месте отдыха.

Его мобильный телефон зазвонил, и быстрый взгляд показал, что, наконец объявился его брат.

— Джай?

— Тор, как обстоят дела с Морган? — спросил Джай без предисловия.

Он глубоко вдохнул, думая о том, как плохо спал, зная, что она через несколько дверей, и он не мог быть там, обнимая ее.

— Пока все хорошо. Она знает, что будет одной из ваших пар.

— *Ваших* пар?

— Одного из братьев.

— Не ты? — усмехнулся Джай. — Ты не думаешь, что она может быть твоей?

Он так чертовски сильно хотел верить в это, но знал, что это только приведет к горю, если она не будет его. Лучше привыкнуть сейчас к идее ее принадлежности к одному из его братьев.

— Нет. Не я.

— Ты еще не отошел от Сильваны, брат? Ты позволишь ей уничтожить свой шанс на счастье? — Джай спросил со вздохом разочарования.

— Мы не знаем, чья она пара. Я не хочу привыкнуть к ней, — он лгал.

Он не просто привязался. Он влюбился.

— Ах, Тор. Ты забыл, я тебя знаю. Знаю человека и дракона. Ты всецело оставил Морган себе и рычал на других, кто даже смотрел на нее.

— Кер слишком назойлив, — прорычал он.

Джай хмыкнул.

Он такой, но он любит тебя. Все мы. Почему она не может быть предназначена для тебя?

— Я предпочел бы подождать, чем питать надежды.

— Твои эмоции уже вовлечены. И, насколько я знаю, и ее тоже. Так что сделай себе одолжение, пусть кто-то другой охраняет ее, пока не появится ее метка.

— Нет, — взревел он. Идея, что она уйдет куда-нибудь и кто-то, причинит боль Морган, заставила его выйти из себя. — Я смогу позаботиться о ней.

Джай вздохнул.

— Тор, это плохо кончится.

Его не волнует. С Сильваной он никогда не чувствовал и одну десятую части заботы и беспокойства, которые испытывал к Морган. С ней он был молод. И не только из-за секса. Морган занимала его сердце. Ее тело заманивало его. Но ее невинность, ее глаза, чистота ее души пленила и захватила его сердце. Он влюбился в соблазнительного терапевта, и он мог только надеяться наслаждаться каждой секундой вместе, пока она не получит свою парную метку.

— Как твой поиск пары? — спросил Тор.

Джай прорычал свое недовольство.

— Я не знаю, почему у меня было стремление обыскать эту часть света, но из этого ничего не вышло. Я видел красивое место, тихое и уединенное, идеально подходящее для коттеджа.

— Позволь мне догадаться, ты купил его.

Джай хмыкнул.

— Ты знаешь это. Один вид успокаивал моего дракона. Там было так много деревьев и листвы, мне удалось перекинуться в дракона, не беспокоясь о том, что кто-то рядом увидит это. Это на горе. Пляжи чертовски великолепны. Подожди, пока не увидишь сам.

Тор мог себе представить, как выглядело это место. Он много путешествовал по миру, чтобы узнать, что на Филиппинах прекрасные пляжи. У них было много связей в каждой стране мира, которые они использовали для бизнеса. Деньги правили миром. А у семьи Драхн их было достаточно. У них может не хватить времени, чтобы насладиться ими, но у них было много денег.

— Мне нужно, чтобы ты зашел в банк, — сказал ему Джай. — Нико ждет тебя. Он обрабатывает новые инвестиции для нас. Проверь документы, а затем подпиши, если считаешь, что это хорошая сделка.

Он посмотрел на часы и понял, что первый пациент Морган пробудет несколько часов. Он решил, что сейчас самое время сделать то, что нужно Джаю, так как Морган будет занята. Его нутро сказала ему остаться, но он успокоил себя тем, что тут есть охрана. Она будет в порядке в течение короткого времени.

Морган сидела напротив Изабель и говорила с девочкой, которая стала для нее как дочь. Ее собственное тело напомнило ей, что ей нужны дети в ближайшее время. Она сильно хотела их, и желание только росло со временем.

— Как в новом доме, Изабель?

Изабель пожала плечами в своем маленьком черном кардигане. При этом она продолжала размахивать ногами, обутыми в Мэри Джэйн^[2] на диване.

— Хорошо, я думаю. Тетя Сара очень старается заставить меня чувствовать себя комфортно.

Морган почувствовала, как Изабель сдерживалась и поняла, что двойное похищение, из-за высокопоставленной работы отца и собственного капитала, и смерть матери на ее глазах в действительность уничтожило ребенка.

— Где папа, Изабель? — спросила она и сделала заметки. — Он еще не приходил повидаться с тобой?

Девочка покачала головой и поток боли, которую чувствовал ребенок в этот момент, чуть не задушила Морган. Она положила блокнот и опустилась на коврик, притянув маленькую девочку на руки. Подняв очки над головой, она приложила все усилия, чтобы крепко обнять Изабель.

— Мне жаль, детка. Твой папа любит тебя, Изабель. Он боится, что с тобой случится что-нибудь еще, он не хочет потерять тебя.

Изабель рыдала в пиджак Морган.

— Я хочу увидеть папу.

Морган кивнула.

— Я это устрою, детка.

Она удерживала Изабель, в то время, как ребенок заливался слезами, пока, наконец, не закончила плакать слегка икая.

— Разве он не хочет меня видеть?

— О, детка, конечно хочет. Он любит тебя и хочет видеть, но, когда взрослые боятся, они делают глупые вещи, думая, что защищают тех, кого любят, — сказала она, думая о своей матери и о том, как она отослала Морган, скрыла ее, заперла чувства, потому что считала, что это лучше всего.

Стук в дверь указал на конец сеанса. Морган помогла Изабель привести себя в порядок, прежде, чем та вернулась к своему водителю, который ждал ее у двери.

Как только Изабель ушла, Морган подошла к своему столу и взяла телефон, чтобы набрать отца маленькой девочки. Он ясно дал понять, что будет доступен в любое время для всего, что ей понадобится. Он хотел, чтобы его дочь была в безопасности и надеялся, что она забудет о травме от похищения.

Морган могла постепенно помочь Изабель избавиться от боли и воспоминаний, заперев их очень далеко в ее детской головке. Она все еще знала, что случилось, но боль была притуплена, а воспоминания стали туманными. Отсутствие посещений ее отца, причиняли ребенку большую боль.

— Мисс Полли, это Кевин Малькольм. Что случилось? Изабель в порядке?

Морган услышала подлинное беспокойство в голосе мужчины. Теперь она точно знала,

что он боится за Изабель. Она почувствовала его страх в момент ее первой встречи с ним. Как пара рук, выдавливающие воздух из легких, и каждый раз, когда ей приходилось делать вдох, это был отвратительный и горький запах.

— Мистер Малькольм, я просто хочу сказать вам, что Изабель нуждается в вас. Она скучает по отцу, хотя ее терапия в любом случае идет очень хорошо.

— Я не знаю, хорошая ли это идея для меня, пойти туда. Что, если они снова найдут ее?

— Мистер Малькольм, я собираюсь прояснить кое-что вам. Вы должны увидеть свою дочь. Вы должны сделать так, чтобы она снова жила с вами, и сделайте это, потому что я знаю, что вы ее любите. — она сделала глубокий вдох и повернулась выглянула в стеклянное окно. — Я знаю, что ее интересы в вашем приоритете. И это еще одна из причин, почему вы должны сделать это. Терапия Изабель проходит хорошо, но ваше отсутствие напоминает ей каждый день о потере матери. Если вы действительно любите свою дочь, вы должны взять ее к себе.

— Мисс Полли, я просто не хочу потерять ее снова, — задохнулся он. — Она все, что у меня осталось, после смерти жены.

Морган с трудом сглотнула, она ожидала этого.

— Кевин, — тихо сказала она, — Она нуждается в *вас*. Она очень сильно любит вас. Но думает, что вы ее забыли. Что вы не хотите, чтобы она была рядом с вами. Поверьте, мне, вы не захотите, чтобы она выросла с этим, как с реальностью. Потому что, даже если вы знаете, что это неправда, это будет правда для нее.

— Я люблю Изабель.

— Я знаю. Вот почему я говорю вам, пожалуйста, приезжайте и заберите ее домой. Но у меня есть некоторые просьбы. Вы должны провести с ней время, здесь, в доме с ее тетей. Вы не можете просто забрать ее обратно. Она должна верить, что вы хотите, чтобы она снова была с вами. Ей нужно знать, что вы ее любите, и искренне хотите, чтобы она была с вами.

— Но...

— Никаких, но, Кевин. Вы наймете лучших из лучших, чтобы охранять свой дом. И вы убедитесь, что у нее есть возможность быть ребенком. Потому, что жизнь в тюрьме, не важно, какой бы красивой она ни была, все еще тюрьма. Ей нужно быть ребенком. Веселиться. Играть. Быть любимой ее папой. Дайте ей понять, что она, возможно, потеряла маму, но вы будете любить ее вдвойне сильнее за вас обоих. Она нуждается в этом. Вы нуждаетесь в этом.

— Я прилечу завтра.

— Спасибо, мистер Малькольм. Это лучшее, что вы можете сделать для нее. Доверьтесь мне. Она будет исцеляться намного лучше, зная, что у нее есть ваша любовь и поддержка.

— Спасибо, мисс Полли. Я сделаю это.

— Хорошего дня, Кевин. Она будет рада вас увидеть.

Морган повесила трубку, чувствуя головокружение, потрясение и слабость. Спина горела. Тошнота подкатила к горлу. Она ненавидела чувство такой уязвимости, но это было нормально со страдающими пациентами. Она чувствовала их боль, и это наносило ей ущерб.

У нее было полчаса между приемами. Этого хватит для того, чтобы вернуться к нормальному состоянию. Сидя в своем офисном кресле, она повернулась лицом к окну, которое выходило на заднюю часть аллеи и лес не более чем, через две улицы.

Ее разум пытался заставить ее думать о Торе и о том, что для нее будет значить оказаться парой одного из его братьев. Но она не хотела думать над этим, не тогда, когда в

ее жизни уже так много потрясений.

Морган отправила сообщение Лекси, чтобы убедиться, что с мамой все хорошо. Лекси ответила быстро и сказала, что она спит, и они дали ей больше обезболивающих, когда она бормотала о том, что все болело.

Кто-то постучал в дверь. Она взглянула на часы. У нее все еще было двадцать минут до следующей встречи.

Она встала, чтобы открыть дверь, но как только добралась до нее, что-то подсказало ей, не делать этого. Она бросилась обратно к столу, когда дверь распахнулась, дерево ударилось о стену, отскакивая назад.

Морган взглянула через плечо на парня, который стоял там. Он был во всем черном, его глаза глубокого бордового цвета, а кожа цвета золота. Морган села за свой стол и схватила телефон, но он был там, выбив его из руки, прежде чем она получила шанс нажать одну кнопку.

Он поднял ее перед своей курткой, тряхнул до такой степени, что ее очки упали с лица.

— Моя хозяйка хочет встретиться с тобой.

— Да неужели?

Его глаза загорелись огненно-красным, пламя облизывало его зрачки.

— Да, хочет. Мы можем сделать это по-хорошему или по-плохому.

Она стиснула зубы и ударила коленом в промежность.

— По-плохому, мудак! Кое-что ты больше никогда не сможешь сделать!

Он опустил ее и согнулся от боли. Морган слышала, как он давится, как будто его сейчас стошнит. Она поморщилась и попыталась игнорировать его боль. Блокируй это. Просто блокируй это. Морган ударила его как можно сильнее, не заботясь о его проблемах с продолжение рода до конца его жизни.

Она проползла рядом с ним, пытаясь добраться до телефона, который он выбил из ее рук. Наконец, Морган вскочила на ноги, не зная, куда приземлился чертов телефон и побежала прочь. Рывком открыла дверь, ведущую к лестнице и удрала вниз на три пролета.

В верхней части лестницы прозвучал громкий рев, и она поняла, что очень озлобленный черный дракон следует за ней. Она побежала в вестибюль, но ни одного из охранников нигде не было видно. Телефон был вырван из стойки регистрации. Черт побери!

Морган выбежала наружу и почувствовала, как ее сердце остановилось в груди. Фургон начал ускоряться по направлению к передней части здания. В это время снаружи не было ни одного гребаного человека. Она знала, этот район был тихим, каждый был в своих офисах на протяжении рабочего время, но, проклятье, это было нереально. Она вспомнила супермаркет, вблизи квартала, в который всегда ходила за кофе и знала, что там кто-то будет.

Черт. Что теперь? Она бросилась за угол и начала пересекать аллею, не обращая внимания на лужи, обрызгивающие ее кремовые брюки. Она была на полпути вниз по аллее, когда кто-то приземлился перед ней, останавливая ее движение, чтобы добраться до супермаркета в двадцати футах.

Это явно не её день. Она быстро развернулась, насколько способен человек, и практически упала на задницу, пытаясь уйти от парня, который каким-то образом добрался от проклятой лестницы к аллее перед ней. Гребаные драконы и их суперспособности.

В тот момент она хотела, чтобы у нее был какой-то сигнал, как у летучей мыши, чтобы связаться с Тором. Она встала на сторону переулка, откуда пришла, и остановилась как раз вовремя, чтобы увидеть, что фургон охвачен огнем. Она ахнула и взглянула на Тора в его голубой чешуе дракона, стреляя и нацеливая огненные шары в фургон и тех, кто выбежал из него. Парня позади нее уже не было. На земле была куча рваной одежды, а затем над ее головой появилась большая тень.

Морган не могла с точностью оценить, насколько больше дракон Тора был по сравнению с черно-красным. Пламя парня было крошечным по сравнению с огнем Тора. Она

была напугана, но хотела, чтобы она могла схватить что-то и сбить ублюдка, чтоб убежать. Но все еще пыталась отдышаться.

Борьба продолжалась. Дракон Тора был зол. Она могла видеть это в цвете его чешуи, синий с оранжевым оттенком. Он послал снаряд на черного, который хорошо справился, уклоняясь от него, и некоторые ударили по знакам и зданиям, изменив курс в последнюю секунду. Парень явно был хорошо осведомлен о том, как боролись Драхны.

Он вернулся и быстро атаковал, стреляя пламенем за пламенем красного огня в Тора, но она не слышала или чувствовала никакой боли от него. Тор выстрелил в небо, толкаясь далеко и быстро. Черный последовал за ним. Затем он направился на восток, так быстро и далеко, что Морган больше не могла их видеть. Она не знала, что происходит, и не могла мысленно дотянуться, чтобы узнать, больно ли ему.

Морган оглядела пустые улицы, фургон горел, и люди вдруг вышли из домов, в поисках того что создавало шум. Звук сирены был слышен с низу дороги. Пожарные машины окружили выходы и остановили все движение, хотя там никого не было. Тем не менее, никаких признаков Тора.

Ее сердце обливалось кровью от мысли, что он ранен. Морган не могла поверить, что он улетел только, чтобы быть убитым где-то, где она не могла помочь ему. Морган побежала внутрь здания, оглядываясь, чтобы уйти от полицейских, задающих вопросы и любопытных зевак. Уже некоторые смотрели на нее странно из-за грязного, разорванного костюма.

Поднявшись наверх, она искала, как казалось, вечность, мобильный телефон. Морган нашла его и очки на полу, не далеко от стола. Дверь скрипнула. Ее взгляд взметнулся вверх и там был Тор, одетый на скорую руку. Живой.

Морган вскочила на ноги и полетела ему в объятия. Не было никаких колебаний. Никаких вопросов. Она поблагодарила каждое божество во вселенной за его сохранность и встретила его взгляд. Было так много гнева в его глазах. Гнева и страха. И хоть она знала, что они не принадлежат друг другу, но практически ощущала его беспокойство, как свое собственное.

— Ты в порядке? — его голос был низким и грубым, как будто он проходил сквозь наждачную бумагу.

— Да, а ты? — Она сглотнула. — Я была так напугана, когда ты улетел и я не смогла тебя видеть.

Он снова притянул ее к себе и тепло его тела успокоило ее.

— Я в порядке. Я знал, что не могу остаться и убить его здесь, не рядом с тобой.

Она нахмурилась.

— Почему нет?

Он обхватил ее щеку и поцеловал в лоб.

— Я не мог вынести мысли, что ты будешь страдать из-за его смерти.

— Я видела, как ты пострадал несколько раз от огненных шаров, но не могла ощутить это.

— Я блокировал боль, чтобы ты не почувствовала, то, что чувствовал я. Я не хочу знать, что тебе больно. Я сделал все, что должен был сделать, чтобы остановить его. Даже если мне придется блокировать мою боль до последнего вздоха. - она почувствовала, как дрожали ее губы, и поцеловала руку обхватившую ее челюсть. — Хотел бы я знать, что делать. - его плечи поникли, и всего лишь на долю секунды она почувствовала его боль. Боль, означающая, что он любит ее, но не может получить. Это опустошало.

— Твоя метка и твоя пара скоро проявятся. Тогда мы узнаем.

Она покачала головой.

— Я уже люблю тебя, — призналась она упрямо. — Я не влюблюсь, магическим образом, в какого-то другого парня, потому, что появится татуировка на моей коже.

— Ты не сможешь бороться с парной связью, милая. Твоя любовь к твоей паре будет расти, и она поглотит тебя. — глаза его светились чистым золотом. — Пока все, что ты не будешь хотеть это свою пару, семью с ним. И никто больше не будет иметь значения... Никто из прошлого...

Морган не знала, что сказать, поэтому просто молчала позволяя этому моменту повиснуть в воздухе.

— Мне нужно переодеться и вернуться к другому сегодняшнему пациенту, который записался в последнюю минуту.

Тор кивнул.

— Давай отвезу тебя домой, а позже привезу назад.

Как только они добрались до дома Морган, девушка избавилась от очков и приняла душ. Посмотрев на часы на ночном столике, она решила, что у них было несколько часов, прежде чем ей нужно будет пойти на последнюю встречу. В сложившихся обстоятельствах у нее возник соблазн позвонить и отменить ее, но она знала, что пациенту необходимо закончить терапию. Она прошла по коридору и постучала в дверь Тора. Он открыл, одетый в одно только полотенце. Перед ней тут же возник образ их последней романтической встречи.

— Все в порядке?

— Э-э, гм, — она посмотрела на капли воды, стекающие вниз по его телу.

Далее капли исчезали в полотенце, и еще куда-то. Хотя, она могла представить себе точно куда.

— Да. Просто хотела сказать, что собираюсь вздремнуть. Я знаю, что ты не спал прошлой ночью, я слышала, как ты бродил и надеялась, что ты тоже немного отдохнешь. После случая в моем офисе я чувствую, что тебе нужно какое-то время, чтобы исцелиться.

Он резко кивнул, пристально глядя на ее майку и шорты.

— Хорошая идея. Мне станет лучше, если отдохну.

Она нерешительно шагнула назад. Если бы только она могла изменить будущее. Если бы только могла знать, кто ее будущая пара, тогда возможно, она смогла выяснить, как поступать дальше.

Она была в постели, дремала, когда ее сотовый загудел. Она взяла его, задаваясь вопросом, кто это мог быть.

Сообщение было от Лекси:

«Приходи в больницу как можно скорее. Не приводи Тора. Тебе нужно кое-что о нем узнать. Он лгал тебе. У него уже есть пара».

Ее сердце замерло в груди. Возможно ли это? Она тяжело вздохнула. Морган всю жизнь знала Лекси. Она была ее лучшей подругой. Она никогда не лгала ей. Если Лекси сказала, что Тор в паре, то он - лжец.

Она надела одежду и взяла новые ключи от машины, которые Тор дал ей раньше, уходя как можно тише, чтобы не разбудить его. Сейчас она не могла вернуться за очками. К счастью, она все могла видеть, хотя не так четко, как в очках.

Морган пыталась понять, почему он сказал ей, что у него нет женщины или, что он не был в паре. И вдруг, сбоку появился фургон и, обогнав ее, встал перед ней и остановился, заставив остановиться и ее.

Она узнала мужчину, выходящего из фургона.

— Все хорошо, Расти?

— Моя жена, ты должна приехать прямо сейчас. Она не продержится долго.

Ей очень хотелось сказать «нет», но ее эмпатия остановила ее. Боль Расти и его беспокойство за жену были реальными.

— Хорошо, я последую за тобой.

Он выглядел так, будто хотел поспорить с ней, но кивнул. Она продолжала следовать за черным фургоном по дороге и прямо на главную улицу. Она написала Лекси, что будет там позже. Сначала она позаботится о жене Расти. Женщина не проживет долго. Если бы только она могла помочь ей смириться, тогда это стоило бы любой боли, которую ей пришлось

вынести.

Через полчаса, ее спина горела, как будто кто-то ударил ее горячей кочергой, она вышла из машины на заброшенной ферме. Старый фермерский дом рушился. Она могла видеть красоту, каким он был когда-то, и знала, что он погибал медленной смертью, как и жена Расти.

Расти отвел ее внутрь в комнату на первом этаже. Комната была опрятной и полна диких цветов в разных вазах. Очень слабая женщина, чья голова, была покрыта шелковым шарфом, лежала в центре кровати с балдахинном.

Спина Морган жгла, как будто кто-то зажег огонь там. Она вздрогнула от боли, но бросилась к стулу со стороны женщины и схватила ее за руку. Женщина открыла глаза.

— Я мертва?

Морган покачала головой.

— Нет, Елена. Ты не умерла. Я здесь, чтобы предложить тебе утешение.

Елена посмотрела мимо Морган, на Расти.

— Спасибо.

Он откашлялся.

— Я бы отдал свою жизнь за твою, если бы мог.

Елена улыбнулась.

— Это не обязательно, дорогой. Со временем мы снова будем вместе.

— Расскажи мне о вашем браке, — попросила Морган Елену.

— Я встретила Расти, когда мы оба были маленькими детьми. Долгое время я понятия не имела, что он даже знал, о моем существовании, пока мне не исполнилось шестнадцать. — она усмехнулась, ее смех превратился в приступ кашля.

— Шестнадцать - это определенно тот возраст, когда мальчики осознают, что девушки должны привлекать их внимание. — Морган усмехнулась, поглаживая руку Елены и потирая круги над выступающими венами.

— Мы были вместе с тех пор. Я никогда не могла дать ему детей, которых он хотел, но ему было все равно. — она встретила взгляд Морган. — У меня обнаружили рак шейки матки всего в двадцать, и у меня была гистерэктомия. Он всегда говорил, что я- вся семья, в которой он нуждался. - ее глаза увлажнились. — Пока рак не вернулся. Теперь он будет совсем один.

Морган могла чувствовать на спине боль Расти вместе со страхом Елены оставить его одного.

— Я не позволю тебе никуда уйти, милая. У нас еще есть много лет.

— О, Расти, — выдохнула Елена. — Я люблю тебя, но иногда ты такой глупый.

Морган проигнорировала огонь, пылающий на спине, проигнорировала пот, собирающийся у верхней губы и сосредоточилась на Елене. На ее боли. Она потянулась к ней, успокаивая, где могла, и почти массируя, клубки боли, с которыми сталкивалась бедная женщина.

Елена облегченно вздохнула и закрыла глаза. Ее ранее затрудненное дыхание успокоилось. Морган повернулась к Расти, печаль сковала ее горло.

— Ты прав. Она не продержится долго. Я останусь в доме, пока она не умрет.

— Пойдем, я сделаю нам кофе.

Расти вышел из комнаты. Она встала и пошла за ним, прикрыв за собой дверь.

Она остановилась в гостиной, когда увидела, что передняя дверь открыта. Там был

другой мужчина из фургона, имени которого ей не сказали.

— Она здесь, — сказал татуированный мужчина.

— Адонис, — сказал Расти. — Я никогда не говорил тебе, что это хорошая идея — приводить ее сюда.

Адонис. Морган посмотрела на большого парня в татуировках, пирсинге на всей голове и лице и решила, что очевидно его имя не очень хорошо продумано.

— Ты хотел, чтобы кто-то вылечил, Елену! — прошипел Адонис. Он смотрел на Морган злым взглядом. — Все, что я должен был пообещать, что эта девушка ведьма. Ты уже привел ее сюда. Двух зайцев. Одним выстрелом. Врубаешься, старик?

Спина Морган наконец-то расслабилась. Она была рада, потому что казалось, что у нее какие-то неприятности, а мобильный телефон она оставила в машине, спеша добраться до умирающей Елены.

— Она помогла Елене отдохнуть. Впервые за месяцы она заснула без боли, Адонис!

— Слишком поздно что-то менять. Сильвана уже здесь.

Морган взглянула на вход, в который вошла незнакомка. Она была высокой, стройной и красивой, с длинными волосами и глазами цвета воронова крыла. Ее взгляд нашел Морган и остался там.

— Итак, ты - та самая, — сказала женщина мягким, суровым голосом.

— Та самая? — Морган расширила свою позицию, осознав, что эта женщина была злой не только из-за ее ауры, но и от того, что видела.

Тогда произошло то, что Морган никогда не испытывала в своей жизни. Она увидела прошлое. Увидела прошлое Сильваны. Изображения мелькали так быстро в ее уме, что были почти размыты. Пока они не добралось до нее и Тора. Затем это было похоже на просмотр фильма в ускоренной перематке. Она увидела, услышала и запечатлела все, как будто сама была там.

— Новая игрушка Тора.

Морган ухмыльнулась.

— Нет. Я не его новая игрушка. Он потрясающий человек, но я никогда не буду играть с ним или его эмоциями.

Сильвана подняла руки и спихнула все, людей и мебель за пределы, оставив большое открытое пространство, где стояли только она и Морган. Это была ведьма, для которой была сделана корона Ведьмы.

— Ты- его пара, маленький человек. — Сильвана послала идеальную злую улыбку. — Да. Я вижу, ты удивлена. Это правда. Ты и Тор. Но теперь этого никогда не произойдет, потому что я здесь, чтобы избавиться от тебя. Тор никогда не узнает счастье. Никогда.

— Ты никогда не говорил, что она собирается убить ее! — крикнул Расти Адонису.

— Откуда, черт возьми, я должен был знать? И в любом случае, какое это имеет значение? Если она может спасти Елену?

Морган покачала головой и уставилась на ведьму. Морган должна бояться. Она знала это, но что-то говорило ей не беспокоиться. Что все будет хорошо.

— Она не поможет Елене, Расти. Прости. Она здесь только, чтобы убить меня. — она взглянула на Адониса, сдерживаемого кучей мебели. — И тебя тоже. Она знает, что смертью Расти, будет наблюдение за смертью любви всей его жизни.

— Очень хорошо, маленький эмпат, — сказала Сильвана. — А теперь скажи мне кое-что еще. Он тебя трахнул?

Морган подняла брови.

— Я действительно не думаю, что это твое дело.

Впервые с момента ее появления, Сильвана показала свои эмоции. Яростью зажглись ее глаза в красные омуты.

— *Он* - мое дело. Он был моим и никогда не узнает другую женщину, пока жив.

Она смотрела в глаза Морган. Морган чувствовала, как Сильвана проталкивается ей в голову. Морган хотела сказать ей, убираться, но затем решила просто отгородиться от нее стеной. Сначала в камне. Затем в бетоне. Затем кирпич. Дерево. Массивные стены строились в ее уме, чтобы остановить ведьму от копания в ее голове.

— Строй все стены, какие хочешь, маленький эмпат. Я уже знаю, что он трахнул тебя. — Сильвана снова подняла руки, и круг огня окружил их. Кто-то шептался в голове Морган. Она пыталась не слушать, пока не поняла, что это ее Тор.

— *Сосредоточься на мебели и перемести ее, Морган.*

— *Тор?*

— *Ты можешь сделать это. Переместите ее. Ударь ее или она убьет тебя, прежде чем я туда доберусь.*

Она хотела спросить, как он оказался в ее голове, или как узнал, где ее найти, но вместо этого, сосредоточилась на большом обеденном столе ручной работы, который выглядел весом в несколько сотен фунтов. Он находился на ее стороне. Стол начал дрожать, пока она смотрела на него.

— Она собирается убить всех нас, если мы не уберемся отсюда, — сказал Адонис Расти.

— Я не оставлю эту женщину, не тогда, когда она мне помогла. Кроме того, Елена лежит в постели, подключена к болеутоляющим средствам!

— Как знаешь, — зарычал Адонис и попытался направиться вверх по лестнице.

Сильвана увидела его намерение. Он собирался попытаться перепрыгнуть через перила на диван, чтобы добраться до одного из ближайших к нему окон. Его внезапно отбросило назад.

— Ты же не собираешься оставишь нас так быстро? — сказала ему Сильвана. — Не так ли?

Морган изолировалась от всех разговоров и шума и приказала столу лететь. Он двигался так быстро, промелькнув в воздухе, летя к ведьме, что она почти пропустила его. Стол ударил Сильвану, сбив с ног.

Сильвана огляделась, ища виновника. Земля начала трястись. С потолка раздались громкие скрипящие звуки. Морган знала этот шум. Она прикрыла голову и наблюдала, как крыша дома была отодрана массивным оранжевым драконом.

Прозвучал громкий рев, и захлопали крылья, когда он встряхнул дом, пытаясь его разрушить.

Сильвана повернулась лицом к большому дракону, подняв руки, но разум Морган связался с ним, прежде чем он продолжил разрушать дом.

— Остановись, Тор. Здесь умирающая женщина. Если ты уничтожишь дом, убьешь ее.

Он отступил, все еще летая над ними. Затем черный дракон врезался в оранжевого, и Сильвана повернулась к Морган.

— Давай покончим с этим. Так легко было отделить тебя от Тора. Кто, ты думаешь, послал тебе это сообщение? Это была не твоя маленькая подружка.

Морган ахнула. Она заставила ее оставить Тора, ее защитника, чтобы могла приехать сюда и добраться до нее в одиночку. Она чувствовала себя такой глупой.

— Ты причинила боль Лекси? Что ты с ними сделала?

Сильвана рассмеялась.

— Мне не нужны твоя подруга или жалкая мать. Мне нужно было только, чтобы ты подумала, что она послала тебе сообщение.

— Почему ты хочешь меня убить?

— Если ты умрешь, у Тора никогда не будет пары.

— Но убив меня, ты его тоже убьешь.

Сильвана остановилась, чтобы подумать. Но только на мгновение. Затем пожала плечами.

— Я буду скучать по нему, но найду кого-нибудь ещё, чтобы истязать.

Морган решила сделать еще что-то новое с ее внезапной мысленной силой. Она толкнула ведьму своим разумом. Сильвана полетела назад, ломая входную дверь и приземлившись снаружи. Огонь, который она начала в центре гостиной, исчез, в момент, когда она приземлилась на спину.

Морган бросилась на улицу, надеясь удержать ее от Елены и разрушения дома.

Сильвана уже встала на ноги, подняв руки и призывая свои силы. Черт.

— *Призови огненные шары, — услышала она Тора в своей голове. — Подумай об огненных шарах и стреляй в нее.*

Ее время было на исходе. Сильвана сотрясала землю. Морган снова подумала о шарах, которые они с Тором обсуждали. Его дракон контролировал их своим разумом. Что если она тоже могла контролировать своим?

Морган визуализировала массивные, огненные, оранжевые шары и они материализовались на ладони. Она ахнула, не зная, что происходит, но готовясь выпустить их. Морган указала рукой на Сильвану, которая была готова убить всех. Огненные шары выстрелили из ее рук и ударили ведьму в плечо.

Сильвана была выбита из своего энергетического поля. Она взревела и послала разряд молнии в сторону Морган. У Морган не было времени, переместится, но разряды ни разу не ударили ее. Ее пара, дракон, вернулся. Тор приземлился перед ней, останавливая электрические заряды от удара по ней. Он принял жесткий удар, но продолжал защищать Морган.

Сильвана закричала:

— Ты не сможешь защищать ее вечно!

Дракон Тора направил огненные лезвия прямо в Сильвану. Она попыталась отмахнуться от них, посылая свои пылающие шары, но они не прерывались, пока не достигли своей

цели. Лезвия врезались в нее, освещая ее в огне.

Дракон не остановился. Он продолжил атаку на ведьму. Даже когда она попыталась убежать от него. Пока не остался только дым, а сама Сильвана не исчезла. Морган не могла с точностью сказать, сожжена ли она до смерти или просто решила испариться.

Морган смотрела, как ее дракон снова приземлился. Тор перешел в свое человеческое тело и побежал к ней. Она вскочила на него, не беспокоясь о приличиях. Все, что она знала, было то, что это был ее мужчина. То, что она не должна была бросать его, потому что он был ее парой.

Они целовались, как будто у них был второй шанс на жизнь. В каком-то смысле так и было. Они могут быть вместе и не беспокоиться о том, что она будет парой одному из его братьев. Она потерла его плечи и нахмурилась, отрываясь от поцелуя, когда почувствовала шрам, которого не было раньше.

— Подожди секунду, — сказала она. — Опустите меня.

Он сделал, как она просила. Морган обошла его, увидев в первый раз парную метку Тора. Там была огромная татуировка дракона с ее инициалами на крыле.

Затем она поняла, что жжение, которое она чувствовала на своей спине, должно быть, ее собственная метка. Было бы интересно посмотреть, как она выглядела. Позже, после того, как они помогут Елене, позаботятся чтобы ее последний вздох был рядом с Расти.

Расти выбежал из дома с халатом для Тора.

— Пожалуйста, — позвал он Морган. — Я знаю, что не заслуживаю твоей помощи после того, что произошло, но я никогда не хотел, чтобы ты пострадала. Я только хотел, чтобы у моей Елены был еще один шанс на жизнь.

Морган покачала головой.

— Не волнуйся. Я понимаю. Мне жаль, что твое желание не исполнится и у нее не будет больше времени, здесь, с тобой.

— Все в порядке. Я просто хочу, чтобы ее последние минуты были в спокойствии. Ты можешь помочь?

Она кивнула. Они вошли внутрь, чтобы помочь Елене провести несколько моментов покоя с мужчиной, которого она любила.

Морган обернула халат вокруг талии и ухмыльнулась на свое тело в зеркале. Она коснулась своего уже округлившегося живота и улыбнулась. Это не ребенок, еще нет. Только ее очень соблазнительное тело, но скоро там будет ребенком. Ее месячный ребенок рос внутри нее. Она не могла поверить, что ее маленький дракон блокировал всех от знания своего существования до сих пор. Она могла только представить, что это значит для его сил.

Погоди-ка, она пока еще не сообщила своей паре. Морган вышла из ванной и нашла его на том же балконе, где они впервые занялись любовью. Том, на котором они сделали ребенка.

Тор повернулся и пошел прямо к ней, взяв ее на руки и поцеловал. Их губы слились и радость растекалась в ее сердце. Она целовала его в ответ, ощущая, как более плотная и сильная новая связь растет между ними. Она могла смотреть в его разум и сердце, и знала, что он чувствовал то же самое.

А силы Тора? Они стали сильнее с тех пор, как появилась их парная метка. Теперь он мог видеть будущее, в то время, как она могла видеть прошлое. Они оба привыкали к своим новым силам и видениям. Как и к тому, что Морган больше не нужны очки. Их спаривание изменило их жизни.

Морган стянула его штаны, тут же обвила руку вокруг его длины и погладила. Он застонал ей в рот и потянул за пояс вокруг ее талии. Тор потянул ее назад, когда сел на край тахты у подножия их кровати.

Он распахнул халат Морган и поцеловал ее грудь, всасывая тугий пик в рот. Его горячий язык кружил вокруг ноющего соска и нежно потянул. Мягкий стон покинул ее горло. Морган наклонилась вперед, схватила его за плечи и оседлала ноги. Он скользнул ладонью между ее бедер, лаская клитор, и погрузился в ее лоно.

Он отпустил ее грудь и вдохнул у груди.

— Что-то изменилось в тебе, дорогая.

Она застонала и покачала бедрами на его руках.

— Ммм... Что я готова?

— Нет, — он зарычал и вогнал пальцы глубже в ее половые органы. — Господи, ты вся промокла. Я, чертовски, люблю это.

— Я, чертовски, люблю твой язык, Тор. Боже!

Он лизнул от одного соска к другому и укусил между ними.

— Твой запах, — проворчал он между укусами, - Он изменился.

— Заткнись и трахни меня уже, — задыхалась она, отталкивая его ладонь от своего лона, хватая его член и скользя вниз.

Она приняла его одним махом. Она была мокрой и готовой. Ее тело дрожало от того, как сильно она жаждала его. Он был большой, но она легко приспособилась к нему.

— Господи, детка. На этот раз ты слишком тугая.

Она могла представить. Он слишком огромный. Он схватил ее за ягодицы и лизнул ключицу.

— Я люблю тебя.

Она обвила руками его шею и поцеловала в бороду.

— Я тоже тебя люблю, большой, сексуальный дракон.

Поначалу она раскачивалась на нем, взад-вперед, затем прижала колени к тахте и поднималась и опускалась на его член.

— Ты всегда будешь моей, Морган, — сказал он ей. — Вся моя. Ты была моей, прежде, чем я понял, что ты моя пара.

Он схватил ее бедра и помог объезжать его. Ее грудь горела от недостатка воздуха, но ей удалось ответить.

— Мне нравится, что я полюбила тебя, до того, как появилась парная метка. Я не смогла бы знать наверняка, была ли это метка или настоящая любовь.

Тор стал толкать ее вниз сильнее. Быстрее. Его движения усиливались со вздохами и хрипением.

— Я тоже рад, что ты знаешь, что я любил тебя и до метки. Я, чертовски, люблю тебя, больше всего на свете, малышка. С меткой или без нее.

Она сглотнула, чувствуя, как ее тело напрягается, когда она готовилась к полету.

— Я знаю, Тор.

Он толкнул ее и приземлил против своего таза. Затем он прижал палец между ее складками, прямо в центр ее удовольствия. Она застонала и продолжала объезжать его.

— Твоя киска, твои изгибы. Каждая чертова часть тебя - принадлежит мне. Всегда будет моей. - Морган целовала его лицо. — Никогда не будет другой женщины, которая сделает мой член твердым, а сердце мягким, кроме тебя. Ни в этой жизни, ни в следующей.

Морган кончила. Ее тело наклонилось, прижимаясь вперед, ее киска сокращалась вокруг его длины. Удовольствие поглотило ее, пронеслось через каждую конечность и вышло через каждую пору.

Он присоединился к ней в ее кульминации, стеноя и проливая свое семя в ее уже плодоносное лоно. Он пульсировал внутри нее, вытягивая еще один оргазм из ее дрожащей сердцевины.

— Я, чертовски сильно, люблю тебя, Морган.

— Мне никогда не надоест слушать, как ты говоришь это. Я тоже тебя люблю, Тор.

Тор оставил жену спящей. Он знал, что, если не поторопится, она проснется и позаботится о малыше Ное. Кто бы мог подумать, что был реальный спор за то, кто будет менять подгузник в замке. Он обычно проигрывал ей или Керу, но сегодня он ждал, когда она заснет, чтобы некоторое время посидеть с сыном.

Он вошел в смежную комнату, которую они превратили в детскую. Маленький Ной уже издавал булькающие звуки и безумно махал своими крошечными кулачками в воздухе. Тор чувствовал бы себя плохо, если бы пришлось будить сына, чтобы поменять ему подгузник. Теперь он мог держать его, не беспокоясь о том, чтобы разбудить.

Он взял Ноя и поднял его на руки. Затем сел в кресло-качалку, на которой настаивала Морган. Он был рад, что исполнил каждое желание для детской, потому что и сам любил кресло-качалку. Это было его любимое место, чтобы посидеть с Ноем и смотреть в окно.

— Как ты, сынок?

Ной уставился на него своими большими золотыми глазами. Пухленький с беззубой улыбкой на губах. Ребенок гукал и ахал.

Ной выглядел в точности, как Тор. Он улыбнулся, и Ной тоже улыбнулся. Между ними была глубокая связь. Что-то, чего Тор никогда не ощущал прежде и не знал, как это удивительно, до появления сына. Он так долго отрицал, что надеется на то, что у него однажды будет пара и дети, но теперь он понял, почему это делал.

Нельзя скучать по тому, чего никогда не было. Теперь же у него были и жена, и ребенок. И Тор понял, какими особенными они были для него. Морган привела его в мир живых. Раньше он существовал. Теперь - жил. И он ни в коем случае не пропустит ни секунды этой жизни.

Дверь со скрипом открылась. Он поднял глаза и встретил взгляд Морган.

— Привет, красавчик, — прошептала она. — Вижу, ты, наконец, добрался вперед меня.

Он усмехнулся и пальцем поманил к себе.

— Подойди сюда. Тебя трудно победить. Я не знаю, как ты всегда знаешь, когда он будет бодрствовать.

— Инстинкт. — она вздохнула и, взяв ребенка с его рук, устроилась на его коленях.

— Ты одна из самых любящих и всепрощающей женщин, которых я когда-либо встречал.

Она застонала и поморщила нос.

— Ну и что ты натворил? Почему ты так говоришь?

— Я просто думал о твоей матери, и сколько ты отпустила для того, чтобы восстановить ваши отношения.

Она пожала плечами.

— Какой смысл удерживать всю эту боль? Кроме того, я знаю, что она любит меня, и я хочу, чтобы Ной получил столько любви, сколько возможно, от всех членов семьи.

Он кивнул.

— Видишь. Ты прекрасна. Внутри и снаружи. И у тебя есть какая-то сила, как будто ты знаешь, когда нашему ребенку что-то нужно.

— Я никогда не понимала, что подразумевали другие мамочки, когда говорили про материнский инстинкт, но наш ребенок сам призывает меня, когда ему что-то нужно.

Тор провел пальцем по круглой щеке Ноя.

— Ну, ему лучше начать призывать и меня тоже. Я - его отец.

Морган засмеялась и поцеловала Тора в лоб.

— Нам просто нужно завести другого, что бы ты мог выручать меня чаще.

Его сердце наполнилось любовью к жене и ребенку. Тор - первым из своей семьи, после прибытия их на Землю, обзавелся парой и потомством, что означает – продление жизни их фамилии. Теперь его братья должны сделать то же самое. Это всего лишь вопрос времени. Скоро и у них будут семьи. Он верил в это всем сердцем.

— Пошли, мистер сексуальный дракон, — прошептала она. — Ной уснул.

— Хорошо. Давай сделаем ему сестричку.

Тор наблюдал, как Морган положила ребенка. А затем подхватил ее на руки, относя в комнату.

— Я говорила тебе, как сильно люблю эту твою сторону неандертальца? — спросила она.

— Каждый раз, когда я подхватываю тебя.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net

---

notes

Геомантия - гадание с помощью земли; интерпретации знаков на земной поверхности

модель детской обуви с ремешком на подъеме, плоской подошве и круглым носком